

Санкт-Петербургский государственный университет

СМЫВИН Михаил Михайлович

Выпускная квалификационная работа

***ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ США НА РЫНКАХ
СПГ КАК МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА
РОССИЮ В XXI ВЕКЕ***

Уровень образования: магистратура
Основная образовательная программа 41.04.05
«Американские исследования»

Научный руководитель:
Доцент кафедры американских исследований СПбГУ,
кандидат политических наук,
Григорий Олегович Ярыгин

Рецензент:
Главный специалист,
Отдел по связям с религиозными объединениями,
Администрация Губернатора Санкт-Петербурга
Винокур Антон Владимирович

Санкт-Петербург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ОСНОВЫ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США НА РЫНКАХ СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	11
1.1 Общий анализ динамики развития рынка сжиженного природного газа.....	11
1.2 Теоретические и методологические аспекты исследования внешнеэкономической деятельности США на рынке экспорта СПГ.....	25
ГЛАВА 2 ФАКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ АМЕРИКАНСКОГО СПГ В XXI ВЕКЕ.....	35
2.1 Институциональное обеспечение функционирования современного рынка экспорта сжиженного природного газа США.....	35
2.2 Геополитические аспекты в развитии отрасли сжиженного природного газа в США.....	46
2.3 Изменение конъюнктуры поставок американского СПГ на рынках сбыта природного газа.....	53
ГЛАВА 3 СДЕРЖИВАНИЕ РЫНКОВ СБЫТА РОССИЙСКОГО СПГ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США.....	58
3.1 Оценка российской позиции на региональных рынках сжиженного природного газа мира по сравнению с США	58
3.2. Перспективы и возможности освоения Россией новых рынков сбыта СПГ.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: влияние производства и экспорта СПГ в США на российскую газовую политику в последнее время стало одной из самых дискуссионных тем, в рамках которой поднимается вопрос о том, каков будет потенциальный российский ответ на попытку Соединенных Штатов бросить вызов лидерству России на мировых газовых рынках. В последнее время данная тема стала чрезвычайно политизированной, поскольку эксперты пытаются вписать ее в общую напряженность отношений между двумя странами, ссылаясь на историческую конкуренцию между двумя системами во время холодной войны.

Так, в октябре 2020 года стало известно о том, что немецкая Uniper, энергетическая компания ФРГ, которая располагается в Дюссельдорфе планирует провести обсуждения о пересмотре проекта строительства СПГ-терминала в Вильгельмсхафене, реализация которого в первую очередь предназначена для обеспечения импорта американского СПГ, из-за недостаточного уровня проявленного интереса со стороны участников рынка к бронированию его мощностей.

Процедура подачи обязывающих заявок (заявки на резервирование производственных мощностей терминала по приемке СПГ) завершилась 30 октября 2020 года и показала, что интерес к проекту недостаточен – это заявление, которое было сделано проектной компании терминала Uniper LNG Terminal Wilhelmshaven GmbH (LTeW) представляется довольно нетипичным и выходящим за рамки привычного представления о развитии инфраструктуры поставок американского СПГ в Европу, где последние 5 лет наблюдаются тенденции к наращиванию общих объемов сжиженных углеводородов, и, в частности, сжиженного природного газа.

В рамках нашего исследования можно было бы попытаться обосновать данное событие как следствие пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, побочным эффектом которой также стало падение общего спроса на

газовых рынках, и в частности в Европе, однако, данный взгляд на ситуацию представляется поверхностным, объясняющим лишь косвенные причины и не раскрывающим действительных структурных особенностей рынка и его текущей трансформации.

В защиту данной точки зрения можно как минимум привести то, что период пандемии и общее падение спроса носят временный, сезонный характер, который в целом может слабо повлиять на общую динамику рынка, подтверждение этому можно обнаружить в самой статистике поставок, где уже к 3-4 кварталу 2020 года наметилась тенденция на повышение спроса на поставки газа, а как максимум в том, что основные контракты в рамках которых осуществляется экспорт газа на европейские рынки – это долгосрочные контракты (FOBs), в самой основе которых заложено строгое соблюдение объемов поставок газа в рамках контрактного номинирования – все это ставит страны-импортёры в жесткие рамки по текущим обязательствам, отступление для которых чревато для обеих сторон серьезными экономическими издержками .

Здесь также стоит упомянуть о том, что в последнее время изменяется сама политика ценообразования в газовом сегменте, а также намечается тенденция ко все большему переходу на торговлю по SPOTs – краткосрочным контрактам. Из общих исследований по этому вопросу это объясняется как следствие нестабильной динамики на нынешнем газовом рынке, что требует формирования более динамичной системы обеспечения торговли, в рамках которой, строгие долгосрочные контракты менее выгодны для субъектов внешнеэкономической деятельности в условиях увеличения возможных рисков, хоть и занимают определяющую роль.

Все это подводит нас к тому, что приведенное в качестве примера событие является следствием более глобальных и серьезных процессов, которые выходят за рамки ситуативных изменений. Здесь стоит сместить внимание работы на том, что, в целом, нефтегазовые рынки в серьезной мере опосредованным характером геополитических взаимоотношений, а,

следовательно, трактовать и данное событие следует через призму внешней политики и сложившуюся на данный момент систему международных отношений.

В подтверждение этому можно привести сообщение о том, что правительство Германии выразило мнение о возможной финансовой поддержке строительства терминалов СПГ в Вильгельмсхафене и Брунсбюттеле в обмен на отказ Вашингтона от санкций в отношении «Северного потока-2».

Не стоит также забывать о внешнеполитических процессах, в контексте которых происходили описываемые события – выборы президента США, усиление санкционной политики в отношении России на фоне ухудшения российско-американских отношений, которое сопровождается все большим усилением общих дезинтеграционных процессов, которые вызваны обострением конфронтации между двумя странами в контексте международного политического дискурса.

В рамках геополитического соперничества двух стран рынки экспортных поставок газа и, в частности, СПГ не стали исключением, поэтому представляется важным анализ текущей внешнеэкономической деятельности США на заданном рынке.

США и Россия уже давно являются крупнейшими мировыми производителями природного газа, они традиционно не сталкиваются с прямой конкуренцией на этом рынке. Предполагалось, что Соединенные Штаты станут нетто-импортером природного газа, а Россия займет видное место на европейском рынке. Бум в добыче сланцевого газа в США и события на Украине в 2014 изменил это. В то время как Соединенные Штаты десятилетиями торговали газом на региональном уровне по трубопроводам, сланцевый бум позволил экспортировать американский сжиженный природный газ, что привело к конкуренции двух газовых гигантов (в 2016 году начинаются первые поставки американского СПГ в Европу, вследствие стремления последней к диверсификации своего газового рынка).

Растущее производство в США перенаправило СПГ, предназначенный для Соединенных Штатов, в Европейский союз. Обострившаяся конкуренция подтолкнула Россию к более рыночной стратегии, когда "Газпром" скорректировал свои долгосрочные контракты, связанные с нефтью, которые ранее были основой российских продаж европейским клиентам.

Конкуренция, вызванная американским газом, в значительной степени формирует российскую газовую стратегию в Европе и за ее пределами. Для Европы растущая конкуренция за газ со стороны новых поставщиков имеет как экономические, так и энергетические последствия. В глобальном масштабе это также вызывает вопросы о том, как Россия будет конкурировать в Азии, где растет спрос, а также на других рынках.

Таким образом, понимание того, как Россия будет реагировать на американский газ, является критическим экономическим и геополитическим вопросом для импортеров СПГ.

В исследовании анализируется динамика развития поставок американского СПГ, на примере европейского газового рынка, в контексте обострения геополитической конфронтации между Россией и США.

Степень научной разработанности исследования. Несмотря на широкую степень научной разработанности проблем, связанных с изучением специфики развития рынка СПГ, экспорт американского сжиженного природного газа по-прежнему остается относительно новым, неисследованным и довольно противоречивым явлением, которое в рамках большинства научных изысканий трактуется как структурный сдвиг в экономике газового рынка, где политический контекст является лишь заданной рамкой.

В процессе изучения экспортных рынков СПГ в Соединённых Штатах и их положения относительно общей структуры глобального энергетического рынка, а также анализа ключевых причин, ставших следствием развития транспортной инфраструктуры поставок, увеличения спроса и общим технологическим развитием отрасли СПГ в условиях растущей конкуренции

поставщиков и усложняющейся геополитической обстановки, были использованы работы таких зарубежных авторов, как: Уильям Бриз, Пол Гриффин, Барри Келлер, Александр Кипин, Дэвид Ледесма, Джон Лейтон¹ и др.

Значимыми исследователями в области развития и формирования глобального рынка мирового газа, а также по распределению территориальных сегментов международных рынков СПГ, работы которых были использованы в теоретической части работы, являются Е. А. Халимон. М. Майорец и Н. М. Розанова². Следующие отечественные авторы внесли значительный вклад в исследования вопросов структуры и функционирования современных нефтегазовых корпораций - М.В. Кулакова, М.Л. Лучко, Е.К. Мазуровой, Ю.М. Осипова, М.Н. Осьмовой, В.С. Панькова, а также в оценку современного состояния и перспектив развития как американского, так и отечественного СПГ - О. Б. Брагинский, И. Бармин и И. Кунис, Н., О.М. Иванцова, Р.Г.Касаткина, Н.Г. Кириллова, А.А. Конопляник, И.И. Костылев, К.К. Лебедев, Ю. В. Макарова, Т.А. Митров, Е.А. Телегина, И.Р. Томберг³.

¹ Breeze W. LNG project structures – what`s best for floating LNG? [Электронный ресурс]. URL: [http://www.herbertsmithfreehills.com/-/media/Files/PDFs/2013/22-10-13%20LNG%20project%20structures%20%20whats%20best%20for%20floating%20LN G.PDF](http://www.herbertsmithfreehills.com/-/media/Files/PDFs/2013/22-10-13%20LNG%20project%20structures%20%20whats%20best%20for%20floating%20LN%20G.PDF) (дата обращения: 25.04.2021); Griffin P. Liquefied Natural Gas: The Law and Business of LNG, Second Edition / P. Griffin. – United Kingdom: Emerald Group Publishing, 2012. – 293 p.; Layton J.T. Liquefied Natural Gas: Security and Hazards / J. T. Layton, B. W. Keller. – USA: Nova Science Publishers Inc, 2009. – 101 p.; Keepin A. The difference in structuring of LNG projects in Russia and USA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blplaw.com/expert-legal-insights/articles/difference-structuring-lng-projects-russia-usa/> (дата обращения: 25.04.2021); Ledesma, D., E. Notides Young and C. Holmes. The commercial and financing challenges of an increasingly complex LNG chain // CERA working paper, 2013, P.9.; Layton J.T. Liquefied Natural Gas: Security and Hazards / J. T. Layton, B. W. Keller. – USA: Nova Science Publishers Inc, 2009. – 101 p.

² Халимон Е.А. Россия на современном мировом рынке сжиженного природного газа: факторы, тенденции, приоритеты // Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2011/Halimon.pdf> (дата обращения: 28.04.2021); Майорец М. Сжиженный газ – будущее мировой энергетики / М. Майорец, К.Симонов. М.: Альпина Паблишер, 2013. - 360 с.; Калмычкова, Е. Н., Розанова, Н. М. Зарубежный опыт реформирования отраслей естественной монополии (на примере электроэнергетики и газовой отрасли) // Terra Economicus. – 2004. – № 2 (4). – С. 138–155.

³ Брагинский, О.Б. Нефтегазовый комплекс мира / Брагинский, О.Б. – М.: Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006. – 640 с.; Сжиженный природный газ вчера, сегодня, завтра / И. В. Бармин, И. Д. Кунис ; под ред. А. М. Архарова. - Москва : МГТУ им.

Объектом исследования является современный экспортный рынок СПГ, а **предметом** выступает внешнеэкономическая деятельность США на рынках СПГ в контексте геополитических аспектов развития газовых рынков.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить специфику влияния американского СПГ на мировом рынке экспорта газа, на примере Европейского рынка, в рамках внешнеполитической конфронтации России и США. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. рассмотреть основные структурные сдвиги, происходящие на рынке природного газа в XXI веке;
2. рассмотреть теоретико-методологические основания исследований, связанных с изучением специфики экспортных поставок СПГ в рамках внешнеэкономической политики США;
3. определить факторы развития и наращивания объёмов сжижения природного газа и поставок на мировых рынках;
4. проанализировать геополитическую обстановку, предопределяющую конъюнктуру рынка и потенциальные рынки сбыта;
5. проанализировать основные направления экспортной политики США в области СПГ;
6. обозначить меры, предпринимаемые США по сдерживанию потенциала российского СПГ;
7. произвести оценку российской позиции на мировых рынках СПГ по сравнению с США;
8. проанализировать потенциальную реакцию России на растущие поставки сжиженного природного газа США на европейский газовый рынок и перспективы её выхода на альтернативные рынки сбыта.

Н. Э. Баумана, 2009. – 254 с.; Конопляник А. А., Сергаева А. А. Малотоннажный СПГ открывает новые рыночные ниши для российского газа в Европе// ГАЗИНФОРМ. – 2018. – № 3(61). –С. 12–16.; Макарова, Ю.В. Ключевые особенности организации экспортных СПГ-проектов. / Ю.В. Макарова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 6. – С. 756–762.

Гипотеза исследования заключена в том, что рост экспорта американского СПГ бросает вызов позициям России в Европе, по причине того, что на данный момент внешнеэкономическая деятельность США на рынках СПГ, в частности в Европе, в большей степени опосредована не столько общим развитием данного сектора газового рынка, сколько конфронтацией между Россией и США в рамках геополитического противостояния.

Методологическая основа исследования. Работа опирается на принципы объективности, общенаучные принципы и междисциплинарные методы исследования внешнеэкономической деятельности США на рынках СПГ. В основу исследования заложен неоинституциональный подход. Для теоретического рассмотрения специфики рынка сжиженного природного газа в работе используется институциональный и структурно-функциональный метод, а также применён системный подход, который позволяет проследить процесс динамики развития экспортных поставок американского СПГ,

В работе применены **методы** геополитического анализа, которые включают исторический и сравнительный анализ, институциональный анализ организации системы экспортного рынка сжиженного природного газа США; также в работе задействованы методы традиционного анализа документов, вторичного анализа данных, а также сравнительный анализ с использованием количественного и качественного контент-анализа правовых документов.

Структура работы включает введение, три главы с двумя-четырьмя параграфами в каждой, заключение, списка использованных источников и приложений. Во введении мы формулируем цели и основные задачи, обозначаем теоретические и эмпирические методы, обосновываем актуальность темы исследования и его практическую значимость, и научную новизну.

В первой главе исследуются тенденции, особенности и проблемы возникновения и развития мирового рынка сжиженного природного газа в условиях сложившейся на данный момент системы международных отношений.

Во второй главе рассматриваются основные показатели по развитию добычи и экспорта СПГ России и США, проводится сравнительный анализ позиций стран на мировом рынке.

В третьей главе анализируются меры, предпринимаемые США по сдерживанию российского потенциала СПГ, на основе стратегических документов по энергетической политике обеих стран, а также выявляются основные механизмы, используемые США, и потенциальные рынки сбыта, на которые Россия могла бы переориентироваться в условиях накладываемых на неё санкций и высокой конкуренции среди стран-лидеров по поставкам СПГ.

В заключении формулируем общий вывод по итогам проделанной работы.

ГЛАВА 1 ОСНОВЫ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США НА РЫНКАХ СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1 Общий анализ динамики развития рынка сжиженного природного газа

В XXI веке развитие рынков СПГ вошло в новую эру своего развития, демонстрируя высокие темпы роста. До последних нескольких лет он составлял в среднем 3–3,4% в год. Основной причиной этого роста стало увеличение потребления природного энергетического топлива в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, а также увеличение числа стран, импортирующих сжиженный природный газ.

Однако, не стоит забывать о том, что развитие, рост рынка СПГ в основе своей связан не с самим увеличением торговли на местных и глобальных рынках, а с тем, как за последние годы качественно изменились сами механизмы регулирования торговли в данной области и сама география поставок. В рамках исторической ретроспекции можно заметить, что раньше рынок СПГ был довольно локальным – местные поставщики импортировали СПГ региональным потребителям, сейчас же, по причине развития технологии поставок и уменьшений производственных издержек рынок СПГ смог стать по-настоящему глобальным, что привело к стимулированию конкурентных отношений, а как мы знаем, конкуренция рынка – есть залог его дальнейшего развития. Были размыты границы между отдельными региональными рынками природного газа.

Развитию мирового рынка СПГ на данный момент свойственны следующие тенденции.

Во - первых, повышение гибкости и мобильности отрасли благодаря популяризации практики заключения краткосрочных и среднесрочных контрактов на поставку СПГ. Так, до 1990 года все произведенные объемы

были законтрактованы на 20–25 лет, увеличение числа игроков способствовало заключению менее обременительных контрактов, ориентированных на точечное изменение заявленных потоков в случае изменения спроса в связи с определенными преобладающими условиями, а также устранению фактора сезонности при осуществлении поставок СПГ⁴.

Во-вторых, мировой рынок СПГ в последнее время показывает ускоренное развитие и в то же время меняет структуру поставок. Крупнейшими мировыми экспортерами СПГ, помимо США и Катара, являются Австралия, Малайзия, Нигерия и Индонезия.

До недавнего времени рынки Японии и Южной Кореи были наиболее привлекательными для поставщиков: высокие внутренние цены на газ делают экспорт в этот регион более выгодным, чем в Европу⁵. Однако в последнее десятилетие ситуация изменилась, в первую очередь с точки зрения географии поставок СПГ.

На данный момент крупнейшим экспортером СПГ, по прогнозам на его долю в ближайшие 20-30 лет будет приходиться до трети всего рынка экспорта сжиженного природного газа. Страны-импортеры СПГ в АТР на данный момент являются одними из ключевых рынков сбыта, который с течением времени будет испытывать еще большую потребность в поставке энергоресурсов, что обусловлено высокими темпами роста экономик данных стран. Внимание здесь привлекает тот факт, что на данный момент мы можем наблюдать структурный сдвиг в данном регионе на рынке импорта СПГ: Япония и Южная Корея снижают свои объемы потребления сжиженного газа, отдавая пальму первенства динамичным рынкам Китая и Индии.

Возможно предположить, что нынешний упадок роста промышленного производства в Китае и других странах Азиатско-Тихоокеанского региона,

⁴ Емельянов, В. В. Современные тенденции развития мирового рынка СПГ / Емельянов, В. В. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-mirovogo-rynka-spg> (дата обращения: 01.05.2021).

⁵ Estimated landed prices of LNG worldwide. URL: <https://www.statista.com/statistics/252984/landed-prices-of-liquefied-natural-gas-in-selected-regions-worldwide/> (дата обращения: 28.03.2021).

который был спровоцирован "вирусным" кризисом, все еще временное явление, и в недалеком будущем рост спроса на СПГ вернется на прежние позиции.

В свою очередь, Европа также останется ключевым рынком и в то же время центром газовой конкуренции между СПГ и трубопроводным газом. Сейчас основное ограничение на импорт трубопроводного газа из России связано с опасением ряда государств ЕС стать заложником одного поставщика. Правда, здесь стоит отметить что порой в рамках экономической деятельности ключевое предпочтение все же отдается рациональным, расчетливым принципам ведения торговли, что от части позволяет минимизировать опасения, например, России, и нарастить объемы экспортных поставок в Европе. Постепенно переориентация российского трубопроводного газового рынка в сторону СПГ является одной из наиболее ключевых задач, стоящих перед отечественной газовой отраслью, что также связано с ростом темпов технологического развития в данной сфере. Подтверждение этому можно найти в послании Президента В. В. Путина Федеральному Собранию в январе прошлого года⁶.

Вопрос конкурентной способности Российского сжиженного природного газа остро стоит на текущей повестке. На сколько выгоден будет для отечественного экспортера СПГ осуществлять его поставки на рынки сбыта, каким образом будет происходить увеличение объемов его производства и как в обозримом будущем освоить и развить систему рынков сбыта.

В пользу позитивных предпосылок можно обратиться к тому, что Российский СПГ уже на начальном этапе имеет ряд преимуществ, таких как: низкие издержки на добычу, в следствие развитой инфраструктурной базы, и снижение затрат на транспортировку СПГ по причине относительной близости потенциальных рынков сбыта – Европы, Китая, Японии.

⁶ Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 24.02.2021).

Особого внимания заслуживает анализ Арктической зоны и развития здесь необходимой инфраструктуры объектов СПГ, так как по прогнозам экспертов общие темпы наращивания объемов производства СПГ в данном регионе составят следующую динамику: 46 млн. т. – 2024 год, 73 млн. т. – 2030 году, и 120 млн. т. К 2035 году соответственно⁷.

В своем отчете Министерство Экономического развития прогнозирует, что через 5 лет уровень дохода от экспорта СПГ составит порядка \$11 млрд. , на данный момент этот показатель равен \$7,7 млрд.⁸.

Если оценивать и пытаться сравнивать отечественный рынок СПГ и привычный сегмент трубопроводного газа, то на данный момент мы заметит серьезную разницу в распределении динамики повышения доходности – за вышеуказанный период общий прирост выручки по трубопроводному газу составил всего лишь \$2,5 млрд. Такими темпами в среднесрочной перспективе 5 часть от общей выручки на Российском рынке экспорта газа составит именно СПГ.⁹.

ЕС планирует построить 22 новых терминала СПГ, что доведет общее число до 50, хотя даже существующие мощности еще не полностью законтрактованы. Причины этого кроются в двух вещах: слабая загруженность производственных мощностей (терминалов приемки, подземных хранилищ газа) связана все же с сохраняющейся высокой стоимостью сжиженного газа по сравнению с трубопроводным – если разобрать структур формирования стоимости экспортной поставки партии СПГ мы заметим, что большая часть расходов приходится именно на высокотехнологичный этап связанны сначала с процессом сжижения газа и его регазификации уже непосредственно

⁷ СПГ станет основным грузом на Северном морском пути к 2035 году. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/23/821376-spg-stanet> (дата обращения: 24.02.2021).

⁸ Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2024 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8abec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).

⁹ IEA. Global Energy & CO2 Status Report 2019. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-co2-status-report-2019> (дата обращения 25.02.2021).

на терминале приемке страны импортера. Тогда почему же планируется постройка порядка 22 терминалов приемки СПГ? Однозначного ответа дать нельзя, и в рамках исследования, мы стараемся рассмотреть роль геополитического фактора в процессе принятия данного решения.

На сегодняшний день 9 из 23 стран, в которые «Газпром» поставляет трубопроводный газ, имеют собственные терминалы приема СПГ.

Однако, важно заметить, что на данный момент некоторые страны-импортеры СПГ на своих локальных рынках реализуют попытки диверсификации поставок энергоресурсов, руководствуясь политическими мотивами. В качестве примера можно было бы привести такие страны как Германия и Польша.

Обе страны входят в ЕС, однако если Польша стремиться избавиться от энергетической зависимости перед Россией путем наращивания экспортных поставок СПГ из Норвегии, Германия же, напротив, будучи экономическим лидером в ЕС, не может себе позволить политизировать рынок энергоресурсов, сдерживая развитие инфраструктуры терминалов по приемке американского СПГ, отдавая предпочтение реализации проекта «Северного потока – 2», что встречает неоднозначную реакцию США по данному вопросу. В ходе исследования мы рассмотрим данный процесс более подробно.

На данный момент, специалистами американского Центра стратегических и международных исследований, приводятся прогнозы развития глобального рынка СПГ, в частности, в ближайшие 10 лет, согласно отчету, на мировом рынке СПГ в качестве ключевых экспортеров останутся три страны – Катар, Россия и США. Именно они будут конкурировать за основные рынки сбыта. В свою очередь, это может стать причиной обострения торговой конфронтации и, как следствие, например, рынок Европы окажется в трудных условиях выбора между Вашингтоном и Москвой. Специалисты Центра, в рамках проведенного ими исследования, сходятся на том, что Вашингтон будет задействовать максимальные ресурсы, для оказания давления на Европейский Союз, с целью вынудить отказаться частично или

полностью от российского газа, что невозможно без заморозки не только уже реализуемых Российско-Европейских газовых проектов, но и планируемых.¹⁰

Согласно анализу British Petroleum, в своем эволюционном сценарии утверждают, что спрос на природный газ будет расти в среднем на 1,7% в год, то есть почти вдвое к 2040 году, что в немалой степени связано с наращиванием объемов и темпов производства СПГ в мире¹¹. Это единственный энергетический ресурс, наряду с возобновляемыми источниками энергии, доля которого среди первичных источников энергии увеличивается. Согласно отчету все той же компании, объем торговли СПГ увеличится более чем вдвое и к 2040 году достигнет почти 900 млрд кубических метров¹². Источниками для наращивания объема поставок станут такие страны как: Россия, США, Катар, и некоторого ряда Африканских государств.

В-третьих, ключевую роль в развитии рынков СПГ играет государственная поддержка своего производителя: льготная тарификация и фискальная политика в отношении агента экономической деятельности. Это в свою очередь связано с тем, что крупные игроки на рынке экспорта СПГ четко понимают наметившуюся тенденцию на усиление конкурентной среды рынка, связанной с причинами, уже описанными выше в рамках данного параграфа. Рассмотрим это на примере России.

Так, в России компания Ямал СПГ выплачивает налог на прибыль по льготной ставке, который составляет всего 13,5%, а также сроком на 12 лет освобождается от уплаты налогов: на добычу полезных ископаемых, НДС на

¹⁰ Вишневер В.Я. Сущность и основные тенденции развития мирового газового рынка / В. Я. Вишневер // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2010. – № 10. – С. 280.

¹¹ BP Statistical Review of World Energy 2019 | 68th edition. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/country-sites/en_br/brazil/home/bp-stats-review-2019-full-report.pdf (дата обращения - 25.02.2021).

¹² Грушевенко Е. Прогноз развития мировых энергетических рынков до 2040 г.: последствия для России / Е. Грушевенко, Д. Грушевенко, А. Галкина, А. Горячева // Экомониторинг. – 2013. – № 3. – С. 38.

оборудование и налога на имущество, в значительной мере снижены государственные пошлины на экспорт сжиженного природного газа.

В-четвертых, в связи со спецификой СПГ на терминале приемке требуется сложная и затратная процедура по обратной его регазификации и до состояния газа в его нормальное состояние. На данный момент это можно сделать 3 способами: произвести регазификацию на самом терминале – данный вариант является наиболее затратным с финансовой точки зрения, так как требует строительства дополнительной сложной инфраструктуры на самом терминале, произвести регазификацию на плавучих терминалах или же сразу использовать суда, в технологию проекта которых заранее включена возможность по обратной регазификации. Здесь стоит сделать оговорку и сразу сказать, что последний вариант применим только в тех условиях, когда речь идет о поставках малотоннажного СПГ, что продиктовано спецификой его применения – локальность, импорт в регион, не обладающий необходимой сетью терминалов.

Второй вариант является более выгодным с точки зрения финансовых и временных затрат, как следствие тенденция на рост числа плавучих терминалов растет. Это стало возможно лишь в последние десятилетия в связи с развитием необходимых технологий. В ближайшее время по планам стоит реализация порядка 30 проектов таких площадок.

По прогнозам, планируемая производственная мощность в период с 2020 по 2030 года составит порядка 120 млн. т. Газа в год.¹³

Выше мы упомянули суда-регазификаторы, однако, стоит сказать, что и в целом благодаря технологическому развитию, улучшаются показатели по морской транспортировке СПГ. В строй и эксплуатацию начинают постепенно вводиться новые газовозы малой и крупной тоннажности. Здесь стоит немного отступить и обратить внимание на тот факт, что лидером в таком сегменте

¹³ White J.D. Market drivers and floating LNG regas projects. Paris, 26th World Gas Conference, 2015. – 11 p.

рынка как строительство газовозов и нефтяных танкеров, является Южная Корея.

Введение в эксплуатацию новых современных судов, также приводит к наращиванию объема экспорта сжиженного природного газа и географии его поставок, и, как следствие, еще большему развитию данного рынка.

По оценкам транспортной компании Qatar Gaz, использование танкеров класса Q-Flex и Q-Max со значительно большей вместимостью, чем обычные танкеры класса LNG, снижает стоимость перевозки СПГ практически на 40%, что в свою очередь значительно повышает общую конкурентоспособность рынка морских перевозок СПГ по сравнению с обычным трубопроводным газом¹⁴.

В-пятых, ключевым фактором в рамках развития рынка экспорты СПГ является рост сегмента малотоннажных перевозок СПГ. Это связано с двумя основными причинами, имеющими в основе своей разную проблематику. С одной стороны, малотоннажный СПГ тесно связан с спецификой локальных рынков импорта, где по ряду причин не требуется строительство серьезной инфраструктуры. С другой же стороны, расширение малотоннажного СПГ связано с динамикой развития спотового рынка, где выгодным является поставка небольших объемов СПГ до 80 тыс. т. газа в рамках сверхкраткосрочных контрактов. Данной концепции в отношении развития экспорта СПГ придерживается отечественная компания Газпром. Реализованы проекты малотоннажных заводов под Выборгом КС Портовая, Пскове и Калининграде. Можно было бы попытаться объяснить наметившуюся тенденцию с тем, что таким образом Газпром пытается конкурировать с зарубежными поставщиками крупнотоннажного СПГ в Европе, однако рассмотрение этого вопроса требует более детальной разработки с

¹⁴ Pillarella, M. R. Large LNG trains: developing the optimal process cycle. URL: <http://www.airproducts.com/NR/rdonlyres/A02F12BB-3DDC-404D-B5E5-DA229DB35DC8/0/LargeLNGTrains.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

привлечением специфической ресурсной базы, задействовать которую в рамках данного исследования не представляется возможным.

Россия не может существенно увеличить долю производства малотоннажного СПГ из-за ограниченного по причине того, что сам рынок малотоннажного СПГ представляется довольно узким. А в рамках собственного рынка даже малотоннажный СПГ не может конкурировать с трубопроводным газом. Причиной тому служит цена на трубопроводный газ и довольно развитая система трубопроводов в рамках внутреннего рынка.

Однако у российских малых производств есть хорошие шансы занять собственный сегмент зарубежного рынка с постоянными потребителями.

Анализ Китайского рынка СПГ в свою очередь также представляется важным в рамках данного исследования.

Китай на данный момент занимает второе место в рейтинге стран, которые импортируют СПГ. И, можно сказать, что это связано с ростом экономики страны, однако явление это многокомплексное и состоит из ряда предпосылок.

В частности, не смотря свою территорию, Китая беден на месторождения природного газа, что вынуждает его импортировать сжиженный природный газ. Немаловажным также представляется специфика энергетического рынка Китая, в рамках которого основным потребляемым энергоресурсом является газ – работа промышленных предприятий, отрасль машиностроения (работа судов и автомобилей на газе) в большей степени стараются ориентироваться на газ как основной источник потребляемой энергии. Стоит сказать, что использование именно природного газа (в меньшей степени по причине географической расположенности страны) или же регазифицированного СПГ в энергетической инфраструктуре КНР обусловлено стремлением страны улучшить показатели по обеспечению экологической безопасности, что в свою очередь связано с высокой численностью населения, проживающего в Китае.

Тот факт, что согласно отчету, предоставленного Таможенной администрацией Китая, в 2019 году импортные поставки в КНР увеличились на 27,8% по сравнению с периодом годичной давности, является лишь следствием закономерности развития Китайского рынка, на котором за прошедшее десятилетие суммарный спрос вырос на 41%. Суммарно же за 2019 год КНР импортировала 73 млрд. кубометров газа.

На фоне торговой войны между США и Китаем импорт СПГ из США неуклонно сокращается, а после введения пошлин в размере 25% на более чем на 300 различных наименований товаров Китайского производства отношение обострилось ещё сильнее. По этой же причине начиная с февраля 2019 года полностью оказались приостановленными поставки сжиженного природного газа из Соединенных Штатов. По мнению специалистов WofA, в конечном итоге это может привести к тому, что Китайский рынок СПГ будет серьезно диверсифицирован с пользой других экспортеров, таких, как, например, Россия; а вероятность полного замораживания американских проектов в секторе Китайского рынка СПГ перестает быть гипотетической реальностью и выходит на уровень поля предметной проблематики, требующей отдельного анализа и решения.

Еще одной спецификой развития Китайского рынка экспорта СПГ является тот факт, что заводами, производящим СПГ, используются месторождения (небольшие и малочисленные по объемам запасов), который располагаются на территории на страны. Исходя из выше описанного мы понимаем, что поставки такого СПГ на свои же рынки для Китая не выгодны – не выгодно поставлять СПГ на небольшие расстояния, издержки превышают общую массу доходных поступлений от реализации проекта поставок.

По этой причине КНР стремиться активно развивать экспорт именно малотоннажного СПГ в страны АТР, можно сказать, что, по сути, Китай занимается реэкспортными поставками, чего в буквальном смысле значит не прямой реэкспорт, в данном случае он абсурден, – на деле китайские

компании ориентированные на экспорт СПГ, занимаются субфрахтом в рамках морских перевозок. Другими словами, это означает, что Китай стремится наращивать флот малотоннажного СПГ путем постройки или фрахтовки судов, которые в дальнейшем используются другими участниками рынка по экспорту-импорту СПГ.

Другой специфической особенностью Китая в рамках анализируемого поля является то, что производство Китайского СПГ в значительной степени зависит от России, в том смысле, что КНР не обладает собственным необходимым оборудованием, например, таким как установки по сжижению газа. Установки приходится закупать у Российской компании «Криоген Маш», она же занимается строительством инфраструктурных объектов СПГ на территории страны. На данный момент порядка 5% Китайского рынка по производству СПГ обеспечиваются именно за счет данных предприятий. Поставки, начатые с 2006 года, продолжаются до сих пор. Такой выбор Китай делает по причине ценовой привлекательности российского продукта, а также с отсутствием желание налаживать собственное довольно затратное производство.

На данный момент, учитывая специфику рынка стран АТР – торговая война между США и Китаем, в частности, предоставляет возможности для налаживания крупных экспортных поставок российского СПГ в такие страны как Япония, Индия, Южная Корея и Китай.¹⁵

В заключение, можно сказать, что общая динамика развития глобального рынка СПГ может быть описана следующим образом: это быстрорастущий рынок, охарактеризованный высокой степенью конкуренции между основными игроками, высокая динамика как спроса, так и предложения провоцирует общий рост объемов производства сжиженного газа,

¹⁵ Шкута А.А., Абрамов В.Л., Берлин С.И., Логинов Е.Л., Сорокин Д.Д. Экономические интересы России в реализации перспективных энерго-инфраструктурных проектов в Восточной Азии. / А.А. Шкута, В.Л. Абрамов, С.И. Берлин, Е.Л. Логинов, Д.Д. Сорокин // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т.21. - № 5. – С. 86.

усложняется структура поставок, обостряется конкуренция с альтернативными топливными рынками.

Энергетические рынки гипертрофированы внешними факторами, будь то политические противоречия, торговые войны или эпидемии со значительными последствиями, как в случае с коронавирусом.

Поставки СПГ значительно расширили географию использования природного газа, в результате чего его доля в потреблении начала стремительно расти, а мировой рынок сжиженного газа вступил в период стремительного роста. Движущей силой этого расширения является изменение выбора, переориентации множества стран, в пользу именно природного газа, что связано, в свою очередь, с тем, что все больше сфер производства в качестве основного источника потребляемой энергии выбирают именно газ по причине как уменьшения нефтяных запасов, так и по причине стремления к минимизации издержек, связанных с экологической безопасностью.

На данный момент точно можно сказать, что глобальный рынок сжиженного природного газа стал одной из наиболее ключевых частей всемирного энергетического рынка, который показывает уверенные темпы своего развития и роста.

Несмотря на все вышеперечисленные факты, важно не забывать, что на данный момент реальная доля глобального рынка СПГ не превышает 10% от общих объемов экспортируемого и потребляемого газа. В настоящее время в основе развития СПГ индустрии будет заложена политика ценообразования, направленная на постепенное выравнивание котировок цен на сжиженный и трубопроводный газ.

Геополитический аспект также напрямую затрагивает рынок СПГ, где закономерным этапом дальнейшего развития станет воздействие внешнеполитических регулирующих факторов.

Как пример, можно привести США и сланцевую революцию, что превратило страну из импортера в экспортера природного газа, что позволяет

охватить стране часть глобального рынка природного газа, а также побуждает американские компании к строительству все большего числа заводов по производству СПГ.

В добавок развитие всесторонней, комплексной инфраструктуры и объектов регазификации предоставляет компаниям дополнительные выгоды с позиции первоначальных инвестиционных затрат. Однако экспорт СПГ стал достаточно спорным и политически уязвимым вопросом. Некоторые отечественные отрасли промышленности, например, сталелитейное производство и производство удобрений, нефтехимия, которые выигрывают от более низких цен на природный газ, встревожены утратой конкурентоспособности, как только начнется масштабный экспорт.

Важно понимать, что странам, потенциальным экспортерам, заинтересованным в том, чтобы принять участие в рамках как регионального, так и глобального рынков, порой приходится сталкиваться с целым рядом трудностей, к основным из которых можно отнести трудное внутреннее политическое и экономическое положение, например, как в бедствующих странах. Потенциальные риски для инвесторов здесь слишком высоки. В добавок необеспеченность средствами существования приводит к дестабилизации, а, следовательно, к усилению проблем в области безопасности, что безусловно может тормозить инвестиции в строительство.

Пиратство в частично мере также является определенной угрозой для использования месторождений и перевозке. В Нигерии отсутствие единого взгляда на вопрос распределения прибыли между местными и центральными властями накладывает дополнительные ограничения на экспорт нефти, что безусловно сказывается на расширении всей отрасли СПГ.

Усиление международной напряженности повлияло на развитие новых программ в Иране. Ряд комплексных ограничений в адрес Ирана, ответственность и Закон об исключении (CISADA) существенно остановили развитие нескольких из крупнейших газовых месторождений в Персидском заливе. Несмотря на наличие показатели того, что правительство Ирана

достигает значительных успехов в ликвидации напряженности, неясно, как быстро или даже если эти усилия ослабят ограничения на экспорт энергоносителей, включая СПГ.

Подводя итог, следует сказать, что значение СПГ в мировом энергетическом секторе в среднесрочной перспективе будет только усиливаться, в то же время наиболее вероятно, что уже наметившийся вектор в направлении прямой конкуренции с традиционным газом приведет к серьезной трансформации газового рынка в целом.

На данный момент серьезное влияние на динамику экспортного рынка сжиженного природного газа будет оказывать процесс общего образования цен топливно-энергетического сектора экономики

С аналитической позиции сложность и неоднозначность взаимодействия основных параметров, влияющих на формирование глобального рынка СПГ, является довольно неоднозначным и трудным, однако решаемым вопросом. Выход из этой проблемы - это сосредоточение внимания на том, как в рамках общей структуры макроэкономических процессов происходит развитие самого сектора сжиженного природного газа, каким образом происходит процесс его ценообразования. Верная, и, порой, успешная интерпретация результатов, прогнозирование специфики воздействия вышеуказанных характеристик в серьезной степени позволит сформировать комплексную оценку развития энергетической политики.

Так или иначе, для России важно понимать, что одним из наиболее серьезных последствий трансформации рынков экспорта сжиженного и трубопроводного газа станут те вызовы, которые потребуют пересмотра векторов политики в рамках внешней торговли на глобальном топливно-энергетическом рынке.

1.2 Теоретические и методологические аспекты исследования внешнеэкономической деятельности США на рынке экспорта СПГ

В рамках исследования, несмотря на вышеизложенный обобщающий материал, важно обратиться к теоретическим концепциям и понятиям, необходимым для анализа рынка СПГ в целом. Особое внимание будет уделено понятию территориальной структуры структура мирового рынка газа и его составной части – непосредственно рынка сжиженного газа. Институциональные, инфраструктурные и другие различия на региональных рынках, различия в масштабах и факторах регионального спроса и предложения на ресурс определяют не только межрегиональные отношения, но и особенности и тенденции развития сектора, а также способствуют процессам формирования глобального рынка природного газа.

Само понятие «территориальная структура» прошло в науке долгий путь от простого анализа размещения объектов конкретной отрасли до анализа взаимодействия пространственно выраженных элементов сложного географического объекта. Значительный вклад в разработку концепции был внесен в СССР в 1960-е годы. Его создателем считается И. М. Маэргойз. Теория территориальной структуры экономики развивалась в тесной связи с вопросами изучения функционирования территориальных производственных систем и является естественным продолжением и усложнением теории распределения производительных сил.

Таким образом, хотя и содержащая элементы концепции экономико-географического положения об эффективном размещении производительных сил в определенное время и на определенной территории, теория территориального устройства охватывает также анализ экономических отношений. Основатель концепции И. М. Маэргойз формулирует определение территориальной структуры экономики как «совокупность ее взаимно расположенных и определенным образом артикулированных территориальных элементов, находящихся в сложном взаимодействии в

процессе (и в результате) развития и функционирования национальной экономической системы»¹⁶. Именно связи и взаимодействия являются ядром теории, поскольку они ясно демонстрируют, как разрозненные сегменты производственных систем, даже если они однородны, начинают функционировать как единое целое.

В. П. Максаковский выделяет еще одно важное свойство территориальной структуры экономики – инерционность, обозначающую стабильность и надежность сформированной конструкции «благодаря несущим элементам - крупнейшим промышленным узлам и центрам, экономическим осям и основным районам»¹⁷.

В исследовании довольно часто в той или иной форме используются концепции региональных и глобальных рынков газа и СПГ. Обратимся к теоретическому аспекту этих терминов.

Стоит отметить, что в экономической литературе нет единой классификации рынков, и в своих работах ученые часто подразделяют их в соответствии с целями и задачами своих исследований. По пространственным характеристикам чаще всего выделяют локальные, локальные, региональные, национальные, региональные для группы стран, глобальные и глобальные рынки. Эти понятия часто объединяются, например, местный рынок часто отождествляется с региональным рынком и т. д., что еще раз демонстрирует отсутствие общепринятых определений.

В самом общем смысле региональный рынок понимается как ограниченный определенной территорией, регионом. Таким образом, А. Г. Гранберг определяет региональный рынок: рынок отдельного региона, который отличается как местоположением, так и видами представленных на нем товаров, ценами, условиями рынка, спросом и предложением товаров¹⁸.

¹⁶ Маергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. // Новосибирск: Наука, Сибирское отделение. – 1986. - С. 29

¹⁷ Максаковский В.П. Инерционность территориальной структуры хозяйства / Вопросы географии. Сб. 112. - М.: Мысль, 1979. С. 47.

¹⁸ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : учебное пособие. – Гос. ун-т —Высшая школа экономики. — 4-е изд. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — с. 39.

Предпосылки для появления пространственной классификации рынков в экономической мысли в основном были сформированы А. Лешем. В рамках его работы над проблемами создания конкурентной среды на региональных рынках: в его работе "Географическое положение экономики" появляется концепция разделения рынков по территориальному масштабу, а не по видам товаров¹⁹. Сама иерархия – местные, субрегиональные, региональные и национальные рынки-появляется позже в работе У. Изард «Методы регионального анализа: введение в науку о регионах»²⁰.

Постепенно экономисты пришли к выводу, что анализ региональных рынков как элементов единой системы, имеющих связи между собой и внешней средой, обладает значительным потенциалом. Таким образом, в работах Д. Ревзана наиболее полно были сформулированы принципы системного анализа региональных рынков, рассматриваемых как система взаимодействующих институтов, выполняющих рыночные функции, необходимые для реализации рыночных процессов.

Сегодня эволюцию различных подходов и принципов изучения региональных рынков венчает теория воспроизводства, основанная на анализе процессов воспроизводства материальных, финансовых, трудовых и информационных ресурсов в региональной системе, формировании внутреннего и внешнего экономического пространства региональных рынков, изучении экономических интересов и взаимоотношений субъектов различных подсистем региональной экономики²¹.

Объединение двух рассмотренных понятий (территориальная структура экономики и региональные рынки) в рамках обозначенной темы диссертационного исследования позволяет сделать вывод о том, что региональные рынки являются территориальными элементами единой

¹⁹ Леш А. Географическое размещение хозяйства / А. Леш. М.: Наука, 1959.

²⁰ Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Изард. М.: Наука, 1966.

²¹ Новоселов А.С. Теория региональных рынков / А.С. Новоселов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 448 с.

системы мирового рынка природного газа. То же самое относится и к более конкретному случаю – рынку СПГ как его неотъемлемой части.

Само понятие мирового рынка в экономической науке трактуется различными учеными сходным образом. Поэтому, опираясь, например, на определение, сформулированное Т. В. Твердохлебовой для рынков в целом, мы можем заключить что мировой рынок представляет из себя «совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих национальных газовых рынков отдельных государств, участвующих в международном разделении труда, международной торговле и других формах экономических отношений»²². Эта формулировка отражает основные особенности газового рынка, но нынешний этап его развития характеризуется активными глобализационными процессами. Поэтому необходимо также определить понятие «глобальный рынок природного газа», поскольку оно отражает более глубокий анализ текущего состояния сектора.

Ситуация с этим термином не столь ясна. Мы попытаемся сформулировать его на основе интерпретации понятия «глобализация» различными учеными. Сложность и актуальность изучения этого процесса объясняет обилие научных исследований и теоретических дискуссий, в результате которых появилось множество, иногда взаимоисключающих определений понятия «глобализация».

Ряд ученых отмечают связь между интернационализацией и глобализацией. Так, по словам И. Осадчей, «глобализация-это, по сути, следующий этап интернационализации, основанный на развитии информационных технологий»²³. Е. Кочетов считает, что глобализация является завершающим этапом процесса интернационализации, ведущего к

²² Твердохлебова Т. В. Влияние мировых тенденций на рынок М&А в металлургической отрасли / Т. В. Твердохлебова // Новая наука: финансово-экономические основы. – 2017. – С. 44.

²³ Осадчая И. Глобализация и государство: новое в регулировании экономики развитых стран. // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – №11. – С.3.

единству мировой экономической системы²⁴. Все эти и многие другие определения подчеркивают важную характеристику мирового рынка природного газа – качественно новый этап интернационализации и перехода на глобальный уровень.

Немецкие экономисты Х. Зиберт и Х. Клодт обращают внимание на весьма актуальное свойство глобализации в условиях регионально фрагментированного рынка газа: «Глобализация — это процесс трансформации разрозненных национальных хозяйств в интегрированную глобальную экономику»²⁵.

Анализ описанных выше подходов к пониманию «глобализации» позволяет сформулировать определение глобального рынка природного газа с учетом его ключевых характеристик: под глобальным рынком природного газа понимается рынок, функционирующий в пределах всего мира, объединяющий все рынки более низких уровней посредством торговых отношений и общих принципов ценообразования. Таким образом, ключевыми факторами глобальности являются территориальный охват (все точки всех рынков) и институциональное единство (общепринятая система методов ценообразования). Инфраструктурная составляющая – возможность физических поставок ресурса – является практической составляющей глобальности рынка.

Основу анализа современного рынка СПГ в рамках настоящего исследования представляет собой его территориальная структура. Определяя различия региональных и более мелких рынков между собой, именно она способствует формированию торговых и деловых потоков на мировом и, еще шире, глобальном уровне.

Следующий уровень изучения современного рынка СПГ в рамках настоящего исследования представлен анализом действующих проектов.

²⁴ Кочетов Э. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (фрагменты словаря) // Безопасность Евразии.– 2002. - №3. – с.253.

²⁵ Silbert H. and Klodt H. Towards Global Competition: Catalyst and constraints. Kiel, December 1998, p.2

Стоит особо подчеркнуть значимость и неотъемлемый характер изучения СПГ-проектов для понимания особенностей функционирования всего рынка ресурса. Существует ряд базовых факторов, определяющих направление и динамику развития рынка – соотношение спроса и предложения, государственное регулирование, меры экологической политики, обстановка на рынках товаров-субститутов и так далее. Существует и множество менее фундаментальных и более специфических, носящих порой временный характер – кратковременные шоки, имеющие эффект лишь «в моменте»²⁶. Для рынка СПГ особое значение имеет фактор особенностей создания и реализации проектов – он не только отражает текущие тенденции, но и во многом формирует их. Одним из наиболее наглядных подтверждений может стать процесс трансляции региональных особенностей функционирования рынков на мировой уровень.

Международное сотрудничество на различных этапах производственно-сбытового цикла СПГ обеспечивает постоянный обмен и заимствование лучших образцов деловой практики, поиска новых компромиссных форм в спорных вопросах, способствуя таким образом формированию наиболее эффективных условий торговли и производства ресурса. Именно в условиях активной глобализации рынка природного газа подобные процессы обеспечивают трансформацию привычной экосистемы и устоявшихся, долгое время неизменных констант отрасли СПГ – соотношение сил между поставщиками и потребителями, способы ценообразования, основные параметры договоров на поставку ресурса (например, запрет на реэкспорт) и так далее.

На движущие силы цены на природный газ влияют многие факторы, которые прямо или косвенно влияют на спрос или предложение. Традиционно цены на природный газ тесно коррелируют с ценами на нефть. С усилением либерализации рынков природного газа рынки становятся более

²⁶ Брагинский О.Б. Нефтегазовый комплекс мира / О. Б. Брагинский. – М.: Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006. – С. 257–260.

интегрированными, что приводит к конвергенции цен. Кроме того, наблюдается расслоение цен на природный газ и нефть, вызванное в основном той же либерализацией рынка природного газа. В своей работе Браун и Юцель (2008) исследуют факторы, влияющие на цены на природный газ на мировом рынке хабов в Соединенных Штатах.

Они утверждают, что другие факторы, помимо цены на нефть, могут влиять на цены на природный газ. Среди этих факторов-погода, сезонность, хранение природного газа и перебои в добыче. Авторы рассчитывают разницу в хранении как разницу между хранением в течение данной недели и средним значением за эту неделю за последние пять лет. Когда степень заполнения хранилища природного газа превышает сезонную норму, это приводит к снижению цен на природный и сжижаемый газ.

Цзоу-Вэй, Линн и Чжу обнаружили, что ежедневные изменения в цене на нефть положительно влияют на ежедневные изменения цены на природный газ²⁷. Симонс и Вемп считают, что в результате низких инвестиций в инфраструктуру природного газа в Западной Европе в будущем могут возникнуть узкие места в поставках²⁸. Следовательно, в будущем возрастет зависимость от импорта, в основном в виде импорта СПГ.

Кроме того, решения и предпринимаемые участниками газового сектора меры по устранению и ликвидации последствий возникающих трудностей приводят к формированию тенденций и направления развития всей отрасли на основе инновационных подходов риск-менеджмента. Ярким примером данного тезиса могут служить появившиеся в результате возросшей стоимости на развитие сухопутной производственной инфраструктуры и происходящего

²⁷ Yuanqi, S. Yang G., Mingpeng L., Shen Y. Analysis of Gas Supply & Demand in China and Suggestions for China's Gas Industry Development. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/581/1/012004/pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁸ Simmons, M. R. Today's Energy Reality: We are in a Deep Hole. URL: <https://www.simmonsco-intl.com/Research.aspx?Type=MSSpeechArchives> (дата обращения: 17.03.2021).

исчерпания привычных и доступных для участников рынка газовых месторождений - плавучие проекты сжижения, регазификации и хранения СПГ. Перечисленные вызовы, вставшие перед мировой газовой общественностью в очередной раз, послужили триггером для того, чтобы переключить внимание с легкодоступных месторождений, заметно исчерпавших свои ресурсы, на труднодоступные и даже отдалённые с целью их рационального и эффективного освоения и использования в дальнейших проектах. Стоит сказать, что развитие технологий не всегда подразумевает чрезмерное расходование ресурсов на их возведение, указанный кейс в своём роде расширил привычные пути от добычи до освоения, что в том числе привело к экономии на трансферных расходах. Развитие технологий способствовало и активизации на другом конце производственного цикла – регазификация и хранение СПГ – компании начали изучение возможностей создания подобных комплексов как на базе уже функционирующих СПГ-танкеров, так и создание новых специализированных судов. В результате после успешной реализации ряда проектов на рынке сформировалась полноценная ниша - небольшие потребители из стран Юго-Восточной Азии, Центральной и Южной Америк, отдаленные импортеры, государства с жестким экологическим законодательством. Процессы глобализации получили новый толчок – производственная гибкость, а также логистические преимущества сделали поставку СПГ возможной в любую точку мира.

Для более полного понимания вопросов, касающихся структурирования, согласования и документального оформления проектов, необходимо, прежде всего, уделить должное внимание такому сложному понятию, как производственно-сбытовая цепочка СПГ. Участие в каждом из её звеньев – достаточно затратный процесс, как с точки зрения интеллектуальных, так и материальных ресурсов. Средняя стоимость постройки завода по сжижению составляет, по данным на 2017 год, около 1005 долларов США за одну тонну: 1501 доллар США для новых проектов и 458 долларов США для проектов по

расширению существующей инфраструктуры²⁹. Стоимость постройки одного танкера СПГ колеблется в диапазоне от 200 до 675 млн долларов США³⁰, что может представлять собой достаточно рискованный проект в условиях актуальной конъюнктуры снижающихся тарифов и ужесточающихся требований к судовому топливу.

В секторе ТЭК производственно-сбытовая цепочка представляет собой ряд событий, в результате которых к стоимости сырья на этапах его переработки прибавляется определенная добавленная стоимость. Наилучшим образом суть понятия отражает определение, данное М.Портером такому достаточно близкому понятию, как цепочка создания стоимости: «...позволяет увидеть, из чего складывается стоимость; она состоит из видов деятельности по созданию стоимости и прибыли или наценки. Виды деятельности, непосредственно создающие стоимость, являются различными с физической и технологической точек зрения операциями, выполняемыми фирмой. Это своего рода строительные блоки, с помощью которых фирма создает продукты, представляющие ценность для покупателей».²⁸

СПГ-проекты исторически развивались как интегрированная цепочка взаимосвязанных процессов и мощностей – от добычи, перекачки и сжижения газа в стране-экспортере до водной транспортировки и, наконец, регазификации и распространения в стране-импортере. В подобной полностью интегрированной производственной цепи все участники равно подвержены рискам, поскольку проблемы и перебои в одной части неминуемо транслируются во все остальные. В связи с этим достижение успешного результата требует долгосрочной регуляции и координирования процессов. Договорные соглашения, устанавливающие взаимные обязательства и

²⁹ IGU World LNG Report 2018 // URL: https://www.igu.org/sites/default/files/node-documentfield_file/IGU_LNG_2018_0.pdf (дата обращения: 21.04.2021).

³⁰ Shipping LNG on U.S.-Built Ships a Double-Edged Sword: 100 New LNG Carriers Required // URL: <http://www.oilandgas360.com/shipping-lng-on-u-s-built-ships-a-double-edged-sword-100-new-lng-carriersrequired/> (дата обращения: 19.04.2021).

²⁸М. Портер Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость// М.-Альпина Бизнес-Букс – 2005 - с.71.

ответственность всех участников также необходимы, как и обмен информацией, раннее выявление потенциальных трудностей, гибкость и слаженность в решении проблем для поддержания долгосрочной и стабильной работы всего проекта в целом.

Даже в том случае, когда компания участвует только в одном из элементов производственной цепи СПГ, для неё все равно необходим учет всех процессов, поскольку задержки на остальных этапах могут быть чреваты серьёзными коммерческими последствиями. Так, для проекта по сжижению отсутствие надежных поставщиков газа может повлечь за собой трудности в поиске потенциальных покупателей, необходимых, в свою очередь, для финансирования строительства. А даже построенный вовремя экспортный терминал не сможет начать полноценную работу, если на стороне потребителя не будет готова принимающая инфраструктура.

ГЛАВА 2 ФАКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ АМЕРИКАНСКОГО СПГ В XXI ВЕКЕ

2.1 Институциональное обеспечение функционирования современного рынка экспорта сжиженного природного газа США

В процессе анализа и понимания причин, которые привели к общему повышению конкурентно способности сжиженного природного газа в США немаловажным является стремление в рамках текущего исследования проанализировать специфику институционального регулирования газового рынка США, и, в частности такого его сектора, как СПГ.

В основе экономической деятельности государства, особенно внешней, определяющую роль занимает институциональная система регулирования рынков. Она может отличаться в разных странах по-разному: например, если исходить из контекста исследования, то наиболее предметным представляется сравнение данных систем в России и США.

Заранее оговоримся, и скажем, что в контексте исследования наибольший интерес представляет анализ институционального регулирования сжиженного природного газа в США, в связи с чем, акцент ставится именно на нём, а не на анализе аналогичного сегмента рынка в России. Здесь мы постараемся дать лишь небольшое описание общей специфики, сфокусировав внимание исследование на регулировании энергетического рынка в США.

В рамках историографического анализа мы можем проследить, что способы и методы институционализации рынка в России и США серьезно отличаются, это связано во многом с тем, как эволюционировали экономические системы стран.

Нынешняя смешанная экономическая система России и система государственного регулирования экономики во много сформировалась как следствие перехода от тотальной экономики государственного регулирования в период существования СССР к экономике свободного рынка в 90-ые года 20

века, что привело к аффилированию большинства существовавших на тот момент энергоресурсных компаний и присвоению им впоследствии статуса государственных компаний или государственных корпораций. Данный факт отражает строгое регулирование российского газового рынка, а также его достаточно закрытый характер с чётко обозначенной иерархией среди компаний-основных игроков рассматриваемого рынка, осуществляющих немногочисленное и даже ограниченное государственными структурами количество проектов в сфере развития инфраструктуры СПГ.

Напротив, ТЭК Соединенных Штатов, и, в частности, рынки трубопроводного и сжиженного газа формировались в условиях высокой конкуренции, что стало следствием значительно большего разнообразия субъектов экономической деятельности в данном сегменте, институциональное регулирование которого выстраивалось совершенно отличным образом от российского.

Объекты СПГ в США регулируются различными федеральными государственными органами, включая Министерство энергетики, EPA, FERC, Береговую охрану США, Морскую администрацию США (MARAD) и Инженерный корпус армии США³¹.

Импорт или экспорт с завода по производству СПГ в США требует разрешения помощника министра энергетики США по ископаемым источникам энергии, который одобрит заявку, если она соответствует общественным интересам. После утверждения DOE заявка также рассматривается FERC. Обзор FERC находится в ведении NGA, и его юрисдикция является исключительной в этом процессе. После одобрения FERC и в зависимости от местоположения объектов (на суше или в море) заявка также будет рассмотрена Береговой охраной США и MARAD.

Береговая охрана США и MARAD обладают юрисдикцией в отношении размещения и эксплуатации терминалов СПГ в федеральных водах в

³¹ EPA's LNG Regulatory Map. URL: https://www.epa.gov/sites/production/files/2015-08/documents/lng_regulatory_roadmap.pdf (дата обращения: 17.04. 2021).

соответствии с Законом о глубоководных портах.

Для строительства и эксплуатации объектов по производству СПГ требуются определенные разрешения государственных органов:

1. FERC обладает исключительной юрисдикцией в соответствии с разделом 3 NGA утверждать или отклонять заявки на размещение, строительство, расширение или эксплуатацию береговых объектов СПГ.
2. FERC также рассматривает проект установки для оценки надежности системы.
3. Заявители также должны получить сертификат качества воды, разрешение на заполнение земснаряда и разрешение на управление прибрежной зоной от государства, в котором будет осуществляться строительство.
4. После получения разрешения на строительство объекты СПГ остаются под юрисдикцией FERC во время эксплуатации.

Операторы СПГ ежемесячно отчитываются перед FERC во время строительства. Объект будет по-прежнему подвергаться периодической проверке со стороны FERC и должен представлять ежегодные отчеты, в которых, помимо прочих обязательств, кратко излагаются операции по эксплуатации и техническому обслуживанию завода.

DOE (департамент энергетики США) имеет полномочия в рамках управления по безопасности трубопроводов и опасных материалов (PHSMA) предписывать минимальные стандарты эксплуатации, технического обслуживания и безопасности для размещения, проектирования, монтажа, строительства, инспекции и испытаний объектов СПГ. Кроме того, Береговая охрана США и MARAD управляют аналогичным процессом утверждения объектов СПГ.

Федеральное правительство активно поощряет увеличение экспорта СПГ. С помощью регулирования административных мер и законодательства федеральные агентства и Конгресс пытались стимулировать

капиталовложения в СПГ, оптимизировать процесс утверждения СПГ-терминалов и содействовать глобальной торговле СПГ.

Правила FERC. Федеральная комиссия по регулированию энергетики (FERC) дает федеральное разрешение на размещение новых наземных объектов СПГ и межгосударственных газопроводов, а также регулирует цены на межгосударственную транспортировку газа³². В декабре 2002 года FERC освободила экспортные терминалы СПГ от регулирования тарифов и требований открытого доступа. Это регулирующее действие, обычно называемое «решением Хакберри», позволило владельцам терминалов устанавливать рыночные тарифы на свои услуги и позволило обеспечить компаниям прямой доступ к терминалам для дальнейших инвестиций в рамках поставки СПГ. Внесённые нормативные изменения значительно снизили инвестиционную неопределенность для американских игроков на рынке СПГ и обеспечили доступ к их собственным терминалам³³.

В ноябре 2002 года Конгресс принял «Закон о безопасности морских перевозок»³⁴, который передал юрисдикцию по утверждению размещения морского терминала СПГ от FERC Морской администрации (MARAD) и береговой охране США (USCG). По данным Министерства энергетики, закон упростил процесс выдачи разрешений и смягчили нормативные требования. Владельцам морских СПГ-терминалов предоставляется доступ к собственным терминальным мощностям, что устраняет то, что когда-то было главным камнем преткновения для потенциальных акторов рынка, задействованных в рамках развития СПГ-мощностей. Таким образом были определены условия доступа для морских терминалов аналогичные тем, что установлены FERC для наземных терминалов.

³² Natural Gas Act of 1938. Ch. 556, 52 Stat. 812. URL: <https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/75th-congress/session-3/c75s3ch556.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).

³³ Vallee, J. E. FERC Hackberry Decision Will Spur More U.S. LNG Terminal Development / Vallee, J. E. // Oil & Gas Journal. - 2003. - P. 64.

³⁴ Maritime Transportation Security Act of 2002. URL: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ295/PLAW-107publ295.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).

Если же рассматривать последние тенденции в рамках развития институционального регулирования, то здесь стоит отметить, что приход президента Д. Трампа и принятие нового Энергетического плана ознаменовали серьёзный пересмотр действующих правил в направлении упрощения процесса выдачи разрешений, особенно проектам по строительству экспортных терминалов СПГ. В связи с этим была запущена законодательная реформа, базовым документом которой стал Указ «О поддержке энергетической независимости и экономического роста», подписанный президентом Трампом 28 марта 2017 года³⁵. Документ, как это обозначено в разделе номер 1, целенаправлен «на обеспечения содействия безопасному и бесперебойному использованию энергетических ресурсов в Соединенных Штатах, которое на протяжении многих лет ограничивалось чрезмерным бюрократическим регулированием, что во многом приводило к сдерживанию экономического потенциала страны в данной сфере и его нереализации в целях обеспечения геополитической энергетической безопасности Соединенных Штатов»³⁶. Во втором разделе содержатся предъявляемые к руководителям профильных государственных ведомств требования «пересмотреть все существующие правила, приказы, руководящие документы, политики и любые другие аналогичные действия агентств, которые потенциально затрудняют разработку или использование энергоресурсов, произведенных внутри страны»³⁷. В качестве затруднения или барьера в тексте документа понимается «необоснованное препятствование, задержку, сокращение или иное наложение значительных затрат на размещение, выдачу разрешений, производство, использование, передачу или доставку энергоресурсов»³⁸.

³⁵ Executive Order 13783 of March 28, 2017 «Promoting Energy Independence and Economic Growth». URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/03/31/2017-06576/promoting-energy-independence-and-economic-growth> (дата обращения: 01.05.2021).

³⁶ Ibid. Section 1.

³⁷ Ibid. Section 2.

³⁸ Ibid.

Естественно, что Указ также содержит пункты, предусматривающие отмену ряда указов и государственных программ, принятых в период президентства Обама. Среди них Указ «О подготовке Соединенных Штатов к воздействию изменения климата» от 1 ноября 2013 года и «Плана чистой энергетики», а также совокупность связанных с ним документов, заложивших в своё время основу энергетической и климатической политики администрации Обамы³⁹.

Первоначально в соответствии с законодательством США было не ясно, является ли СПГ «природным газом» по смыслу соответствующих статутов и правил о природном газе. Но эта неопределенность вскоре разрешилась.

Сейчас в США СПГ регулируется на двух уровнях-федеральном и государственном. Однако на самом деле существует несколько регулирующих органов как на федеральном, так и на государственном уровне.

На федеральном уровне регулирование импорта и экспорта СПГ разделено между двумя федеральными субъектами. Импорт и экспорт самого СПГ требует разрешения, утвержденного Министерством энергетики («ЛАНЬ»). С другой стороны, строительство и эксплуатация объектов, необходимых для осуществления импорта или экспорта, регулируются Федеральной комиссией по регулированию энергетики (ФЭРК).

Разрешение на экспорт/импорт СПГ Для того, чтобы получить одобрение Министерства энергетики на импорт или экспорт СПГ или фактически любого природного газа, заявитель должен подать заявку и получить одобрение помощника секретаря Министерства энергетики. Заявка подается в соответствии с Разделом 3 Закона о природном газе («NGA»), 12 Часть 590 Регламента Министерства энергетики (DOE) 13 и Раздел 201 Закона об энергетической политике 1992.

³⁹ Executive Order 13653 of November 1, 2013 «Preparing the United States for the Impacts of Climate Change». URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2013/11/06/2013-26785/preparing-the-united-states-for-the-impacts-of-climate-change> (дата обращения: 01.05.2021).

DOE определяет процедуры и нормативную регламентацию, согласно которым следует, что должно быть в заявке, прежде чем она будет принята DOE как «соответствующая», а также как DOE будет выполнять свои обязанности в соответствии с NGA. Министерство может отклонить заявление, если его содержание будет признано недостаточным. Предполагая, что заявка принята как достаточная и предлагаемый экспорт предназначен исключительно для стран, имеющих Соглашение о свободной, только в этом случае министерство энергетики соглашается с тем, что заявка отвечает заявленным к ее рассмотрению требованиям.

С другой стороны, заявки на получение разрешения на экспорт в страны, не входящие в ЗСТ, рассматриваются совершенно по-разному. Министерство финансов рассматривает такие заявки, чтобы определить, соответствует ли предлагаемый экспорт национальным интересам США.

Заявка отклоняется Министерством финансов, если она определяет, что предлагаемый экспорт «не соответствует» национальным интересам Соединенных Штатов. Министерство энергетики применяет принципы, установленные его Директивными распоряжениями, которые способствуют свободной и открытой торговле путем минимизации федерального контроля и участия на энергетических рынках. Кроме того, приказ Министерства энергетики № 0204–111 требует «учитывать внутреннюю потребность в газе, подлежащем экспорту».

Однако термин «национальный интерес» остается до конца точно не определенным. Так, например, в приказе № 2500, в котором Министерство энергетики разрешило экспорт СПГ с Аляски в Японию и/или другие страны Тихоокеанского региона, Министерство энергетики заявило: «Министерство энергетики считает внутреннюю потребность в газе и любой другой вопрос, признанный целесообразным, включая вопрос о том, соответствует ли это соглашение политике Министерства энергетики по стимулированию конкуренции на рынке, позволяя коммерческим сторонам свободно вести переговоры о своих собственных торговых соглашениях, в качестве

критических юридических соображений, которые должны быть взвешены при рассмотрении немедленной заявки на экспортные полномочия». Впоследствии определение DOE понятия «общественных интересов» стало включать в себя широкий спектр соображений. Учитывая недавний беспрецедентный интерес к экспорту СПГ, министерству пришлось дополнительно определить и уточнить, какие факторы составляют «общественный интерес».

В своих показаниях перед Конгрессом США исполняющий обязанности заместителя министра энергетики Кристофер Смит заявил, что: «В рамках процесса рассмотрения общественных интересов Министерства энергетики рассматривается широкий спектр критериев, включая, в той мере, в какой это считается уместным или целесообразным: внутренняя потребность в природном газе, предлагаемом для экспорта; адекватность внутренние поставки природного газа; энергетическая безопасность США; влияние на экономику США (ВВП), потребителей и промышленность; создание рабочих мест; торговый баланс США; международные соображения; экологические соображения; согласованность с давней политикой Министерства энергетики США по содействию конкуренции на рынке путем свободных переговоров о торговых соглашениях; и другие вопросы, поднятые комментаторами и/или интервентами, которые считаются имеющими отношение к данному процессу».

Геополитические вопросы теперь являются частью анализа того, как министерство энергетики трактует «национальный интерес». Одним из аспектов, который постоянно подчеркивался министерством, является ценность сохранения свободного рынка и недопущения вмешательства в него. В опубликованном DOE официальном заявлении о политике и руководящих указаниях DOE заявила: «краеугольным камнем политики стандарта общественных интересов является конкуренция. Конкурентные (экспортные) договоренности являются существенным элементом общественных интересов, и природный газ (экспортируемый) по

соглашениям, предусматривающим продажу газа в объемах и по ценам, отвечающим требованиям рынка, в значительной степени отвечает общественным интересам».

После того как экспорт СПГ будет разрешен Министерством финансов США, оно будет нести ответственность за обеспечение того, чтобы весь разрешенный экспорт соответствовал условиям разрешения Министерства финансов США и был законным в соответствии с законами и политикой США, включая правила, положения, приказы, политику и другие определения Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США.

Для выполнения этих обязательств Министерство финансов приняло целый ряд политических и процедурных требований с целью оказания помощи в определении того, противоречит ли предлагаемый экспорт американским законам и политике, а также обеспечить, чтобы уже начавшиеся экспортные поставки СПГ не нарушали законов США. Однако большинство применимых стандартов и процедур были разработаны в то время, когда Соединенные Штаты экспортировали СПГ только с Аляски в Японию, и предполагалось, что самим Соединенным Штатам потребуются значительные объемы импортируемого СПГ. Поэтому большая часть установленных процедурных требований была направлена на защиту американских потребителей природного газа и США.

От имени Freeport LNG федеральным органам в сфере энергетики подали четыре заявки на долгосрочный экспорт СПГ. Две заявки предназначены для экспорта в страны ЗСТ и две - для экспорта в любую страну, где экспорт СПГ не был запрещен американским законодательством или политикой.) США предложили, чтобы заявитель предоставлял услуги по сжижению только сторонним экспортерам. Как следствие, Фрипорт не будет иметь права собственности на природный газ (или СПГ) и не будет иметь долгосрочных контрактов на поставку, транспортировку или продажу природного газа. Другими словами, Фрипорт будет действовать как «агент для

других». В заявке утверждалось, что предлагаемые альтернативные процедуры должны быть приняты Министерством энергетики, поскольку они лучше отражают текущие реальные условия на мировом экспортном рынке СПГ.

В данном примере, с точки зрения Министерства энергетики США Freeport может выступать в качестве неопосредованного агента, который экспортирует СПГ из терминала Freeport в соответствии с выданным разрешением.

Этот процесс отображает ситуацию на текущих рынках СПГ и обеспечивает ускоренный процесс, с помощью которого компании, стремящиеся экспортировать СПГ, могут заниматься прямой внешнеэкономической деятельностью.

Не стоит преуменьшать тот факт, что понимание DOE коммерческих реалий глобального рынка СПГ и готовность DOE адаптироваться к этим реалиям изменили роль, которую американский СПГ мог бы играть на мировом рынке газа.

Федеральное регулирование объектов СПГ. В Соединенных Штатах, проекты СПГ и другие газовые проекты никогда не предлагаются федеральным правительством. Ни DOE, ни FERC, ни кто-либо другой не может принимать в этом непосредственного участия. Экспортные СПГ-проекты может предлагать и представлять федеральному правительству только частные компании.

Прежде чем объекты, необходимые для импорта или экспорта СПГ, могут быть построены и эксплуатированы, они должны быть разрешены и одобрены FERC. Типичный процесс одобрения FERC будет включать в себя длительную экологическую экспертизу, за которой последуют слушания перед судьей по административному праву. Эти слушания обычно носят состязательный характер и сильно напоминают гражданские процессы. В этом процессе обычно участвуют FERC, государственные посредники, включая экологические группы, государства и частные стороны. В ходе

процесса регулирования FERC примет решение о том, соответствует ли предлагаемый физический проект всем необходимым требованиям. Если какая-либо сторона разбирательства не удовлетворена результатом, она может оспорить решение FERC, назначив повторное слушание, подав апелляцию в федеральный суд США.

Если проект отклоняется FERC, разработчик может ходатайствовать о повторном слушании дела в FERC, а затем, если он не удовлетворен результатами, оспорить это решение в федеральном суде. Почти все без исключения проекты, одобренные FERC, в значительной степени обусловлены рядом условий охраны окружающей среды и безопасности.

Как только проект будет окончательно одобрен как DOE, так и FERC, именно FERC будет контролировать проектирование, строительство и коммерческую эксплуатацию терминала СПГ на предмет соблюдения порядка и условий FERC.

В этом процессе FERC не начнет свою общую регулятивную проверку до тех пор, пока DOE не издаст приказ об одобрении экспорта. Чтобы избежать ситуации, когда DOE действительно выдаст одобрение заявки на экспорт СПГ в страну, не входящую, например, в ЗСТ, было бы ошибочно предполагать, что после того, как заявитель успешно провел проект СПГ через федеральные процессы согласования DOE, FERC и NEPA, все необходимые для осуществления экспортной деятельности были бы выполнены.

По-прежнему требуются дополнительные федеральные меры, направленные на регулирование данного процесса. Например, береговая охрана Соединенных Штатов отвечает за безопасность всех морских судов. операции, в том числе на СПГ-терминалах, а также танкерах в прибрежных водах США. Министерство транспорта США, в свою очередь, также регулирует деятельность танкеров СПГ. Другие федеральные агентства могут быть вовлечены в данный процесс, все они выполняют свои соответствующие обязанности либо в области охраны окружающей среды, либо в области обеспечения безопасности. К ним относятся: Служба США по

рыбе и дикой природе, Инженерная корпорация США (водно-болотные угодья и прибрежные сооружения), Служба управления минеральными ресурсами США (почти вся оффшорная деятельность) и Национальное управление океанов и атмосферы (для тех, чья деятельность, может осуществляться вблизи морских заповедников). Другими словами, несколько федеральных юрисдикционных и разрешительных законов окажут значительное влияние на проекты экспортных поставок СПГ.

Таким образом, эффективное управление газовой отраслью и институциональная база необходимы для обеспечения надлежащего управления и являются решающим шагом для укрепления доверия инвесторов к разработке газовых ресурсов, будь то для экспорта СПГ или для внутреннего рынка. Правительству США важно именно законодательно определить четкие институциональные механизмы эффективного управления сектором.

Согласование интересов заинтересованных сторон является ключом к успеху любого крупного проекта. Заинтересованные стороны в экспортных проектах по СПГ включают правительство США и национальные нефтяные компании, другими ключевыми заинтересованными сторонами являются частные инвесторы, подрядчики проектов.

Важно отметить, что правительство США играет ключевую роль и совместно с проектной компанией осуществляет контроль за соблюдением сроков и состояния реализации проекта, начиная с этапов планирования и заканчивая завершающими этапами.

2.2 Геополитические аспекты в развитии отрасли сжиженного природного газа в США

События 2014 года на Украине стали поворотным этапом развития международных отношений России и США. С тех пор обе страны оказались втянутыми в усилившуюся геополитическую конфронтацию, которая в

значительной степени разыгрывается на экономической арене. Помимо односторонних экономических санкций, правительство США сосредотачивается на экспорте сжиженного природного газа (СПГ), снижая тем самым не только основные статьи доходов российского государства, но и зависимость Европы от российского импорта энергоносителей.

В этом контексте политика Соединенных Штатов на европейском газовом рынке напрямую затрагивает интересы в том числе и Германии, которая в свою очередь, является крупнейшим импортером российского трубопроводного газа. В подтверждение важности регионального рынка Германии для США стоит привести фразу бывшего президента США Д. Трампа, который в буквальном смысле назвал ФРГ «узником России»⁴⁰.

На данный момент можно проследить тенденцию того, что европейско-российская энергетическая торговля неминуемо втягивается в конфликт между Вашингтоном и Москвой – как итог – критическая политизация торгово-экономических отношений стран-участниц газового рынка Европы.

Усиление использования экономических инструментов власти в политике США по отношению к России негативно сказывается на европейских интересах. Нынешняя дискуссия о строящемся газопроводе «Северный поток-2» упустила из виду тот факт, что эта санкционная политика оказывает значительное влияние на энергетические отношения между Европой и Россией. Проект северного трубопровода подвергся критике не только в Европейском Союзе, но и в Вашингтоне. Правительство США стремится регулярно использовать все возможные пути и средства, чтобы остановить или заморозить на продолжительный срок завершение этого проекта.

Такое поведение США обусловлено не только нынешней геополитическими реалиями, в рамках историографического анализа

⁴⁰ Trump Slams Germany Over Gas Imports from Russia. URL: <https://www.wsj.com/articles/trump-slams-germany-over-gas-imports-from-russia-1531339694> (дата обращения: 22.04.2021).

достаточно вспомнить, что еще в 1960-х и 1980-х годах США пытались предотвратить строительство трубопроводов СССР, проходящих через Украину сегодня, с помощью сочетания стимулов и давления на своих европейских союзников.

С 2015 года проект «Северный поток-2» с его высокими политическими издержками, поставил правительства ряда европейских стран, и, в частности, ФРГ перед дилеммой о том, как можно балансировать с одной стороны учитывая свои экономические интересы, а с другой, уже устоявшиеся и общепринятые правила игры - парадигмы внешней политики Европейского Союза⁴¹.

В то же время санкции США серьезно ограничивают способность Европы к самостоятельным действиям. Это угрожает не только сплоченности ЕС в энергетической политике, но и энергетической безопасности с точки зрения обеспечения конкурентоспособного, стабильного и гибкого предложения по спросу.

Анализ применения санкционной политики США как инструмента воздействия и оказания влияния в отношении России играет ключевую роль в процессе комплексного описания геополитического противостояния между указанными странами.

Даже во время холодной войны правительство США полагалось в первую очередь на односторонние экономические санкции, чтобы ослабить советское руководство в рамках блокового противостояния. Эта санкционная политика начиналась как строгий односторонний режим экспортного контроля за товарами двойного назначения и военного назначения, который в координации с западными союзниками в конечном итоге превратился в многостороннее эмбарго. Вашингтон также отказал Советскому Союзу и его преемнику, Российской Федерации, в статусе наиболее благоприятной для

⁴¹ Положенцева, И.В., Алексеев, А.Е., Новицкий, И.Ю., Женжебир, В. Н., Пшава, Т. С. Дилеммность политической элиты стран Европейского Союза в сфере энергетики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmnost-politicheskoy-elity-stran-evropeyskogo-soyuza-v-sfere-energetiki> (дата обращения: 22.04.2021).

экономического сотрудничества страны, что было отражено в двусторонних торговых отношениях между 1951 и 1992 годами.

Наиболее серьёзные санкции в истории современной России были введены Правительством США в марте 2014 года в ответ на включение Крыма в состав Российской Федерации и дестабилизационную политику на востоке Украины.

Первоначально Министерство торговли и Госдепартамента США ужесточило контроль за экспортом товаров двойного назначения и военных товаров, технологий и услуг. В то же время Управление по контролю за иностранными активами (OFAC) Министерства финансов США начало вести список российских физических и юридических лиц, являющихся приближёнными к Президенту Владимиру Путину⁴².

Эта мера позволяет заморозить любые активы, которыми они владеют, и которые находятся под юрисдикцией США. Кроме того, лицам из США запрещено вступать в деловые отношения с лицами, перечисленными в качестве SDN. Этот запрет применяется в соответствии с гражданским и уголовным законодательством и распространяется на предприятия, которые более чем на 50 процентов принадлежат или контролируются зарегистрированными российскими физическими или юридическими лицами.

Причины включения в список SDN изложены в четырех Исполнительных указах, изданных президентом Обамой в период с марта по декабрь 2014 года и подтвержденные Конгрессом в августе 2017 года.

В то же время администрация Обамы, выстраивая позицию по определению российских санкций как на одного из крупнейших энергоресурсных экспортёров, своей целью выбрала не увеличение текущих на тот момент затрат на «повседневную» добычу и экспорт российской нефти и газа, а на долгосрочное развитие и эксплуатационную разработку запасов в

⁴² Персоны и санкции: кто и за что включен в список США. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/03/140321_usa_sanctions_russia_officials (дата обращения: 27.04.2021).

Арктике. Так. С середины 2014 г. в действие вступили так называемые секторные санкции, наложившие ограничения на подготовленный список российских компании (SSI) в финансовом, оборонном и энергетическом секторах. Публикация данного списка обязала включённых в него юридических и физических лиц закрыть финансовые обязательства в данном секторе в соответствии с установленным Директивами порядком.

В ответ на объявленное Американским правительством вмешательство российского правительства посредством кибертак в президентскую кампанию 2016 г. в США, а также на расширение влияния российского руководство в Сирийском конфликте были расширены существовавшие на тот момент санкции. 2 августа 2017 г. была принят закон «О противодействии противникам США посредством санкций» (CAATSA)⁴³. Пункты 9 и 10 раздела 257 данного закона гласят о необходимости «уделять первостепенное внимание экспорту энергоресурсов из США с целью создания новых рабочих мест в США, помощи союзникам и партнерам США и укрепления внешней политики США»⁴⁴, а также о необходимости «продолжать противодействие строительству газопровода «Северный поток – 2» как имеющего пагубное влияние на энергетическую безопасность ЕС, развитие газового рынка в странах Центральной и Восточной Европы и проведению энергетических реформ в Украине». Более того, раздел 232 закона полностью посвящен препятствованию развитию экспортно-ориентированных российских трубопроводов и предусматривает возможность наложения дополнительные санкции на лица, принимающих участие в их финансировании. Данный раздел наглядно демонстрирует основной инструмент по сдерживанию российского потенциала СПГ и расширения американской экспансии на европейских газовых рынках как санкции.

⁴³ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. US Congress, 02.07.2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-115hr3364enr/html/BILLS-115hr3364enr.htm> (дата обращения: 01.05.2021).

⁴⁴ Ibid.

Таким образом, анализ документов, принятых руководством США, начиная с 2014 г. и по сей день, показывает, что США проводят достаточную агрессивную политику по продвижению американского СПГ на новые рынки сбыта и тем самым сдерживанию традиционных поставщиков природного газа, особенно России. Данное утверждение подтверждается принятием пакета санкционных мер по противодействию строительства газопровода «Северный поток-2» и продолжением практики использования таких политических инструментов, как политические и экономические санкции, торговые войны, давление на своих «союзников», призывы к проявлению солидарности и различные провокации, осуществление которых сможет ослабить конкурентные преимущества соответствующих производителей энергетических ресурсов⁴⁵.

Теперь же, после того как демократы заняли большинство в Палате представителей, существующие санкции вскоре могут быть еще более ужесточены и продлены. В Конгрессе США на данный момент циркулирует несколько законопроектов, некоторые из которых предусматривают включение большего числа российских компаний в список SDN. Эффект такого шага был очевиден в апреле 2018 года, когда цены на алюминий взлетели до небес после листинга Русала, второго по величине производителя алюминия в мире⁴⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что геополитический спор между США и Российской Федерацией угрожает стабильности европейских поставок энергоносителей. Если правительство США будет ориентироваться на экспорт российского газа в будущем, это серьезно повлияет на промышленную базу Европы и ее конкурентоспособность. Учитывая стремительное снижение добычи природного газа в самом ЕС, потребность в

⁴⁵ Симония, Н.А. Влияние геополитических факторов на состояние международных энергетических рынков (на примере США) / Н.А.Симония, А.В.Торкунов // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 2. – С.43.

⁴⁶ Алюминий показал рекордный рост за 30 лет из-за санкций против «РусАла». URL: <https://www.interfax.ru/business/608037> (дата обращения: 29.04.2021).

импорте уже сейчас выше, чем прогнозировалось всего несколько лет назад⁴⁷. Спрос на газ в Европе восстановился с 2017 года, и, например, поэтапный отказ от угля в Германии окажет свое влияние и здесь.

Можно сказать, что с точки зрения рынка, российский природный газ покрывает «базовую нагрузку» ЕС. После того как в 2017 году «Газпром» поставил в Европу рекордные 194 миллиарда кубометров газа, в 2020 году экспорт, скорее всего, увеличится. Для этого есть три экономические причины: российский природный газ не только поступает из самого большого по объему резервуара, но и в настоящее время является самым рентабельным. Избыточные запасы месторождений в Западной Сибири и на полуострове Ямал составляют от 130 до 150 миллиардов кубометров в год. Более того, Газпром обладает необходимой и диверсифицированной экспортной инфраструктурой, позволяющей компании гибко реагировать на действия конкурентов⁴⁸. Но Россия также все больше ориентируется на Азию. Это еще больше изменит обстановку и динамику газовых рынков, а также сделает диверсификацию общим императивом для ЕС.

Тем не менее давление со стороны Вашингтона будет продолжаться, особенно в отношении «Северного потока-2». Если бы этот проект попал под вторичные санкции США, ЕС пришлось бы больше полагаться на действующий украинский транзитный коридор и покупать СПГ. Экспортные трубопроводы России работали практически на полную мощность в период холодов в феврале-марте 2018 и 2020 года - сильный сигнал о том, что в будущем потребуются достаточные импортные мощности.

В любом случае вторичные санкции США серьезно ограничат способность Европы действовать автономно. Влияние на компании, базирующиеся в ЕС или на специализированные европейские компании,

⁴⁷ Клинова М., Сидорова, Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом / М. Клинова, Е. Сидорова // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 71–73.

⁴⁸ Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2019 год. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/gazprom-annual-report-2019-ru.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).

прокладываемые трубопроводы для морского и подводного строительства, является серьезным основанием для обострения и американо-европейских отношений. Односторонние санкции США затрагивают не только частные экономические интересы, но и современные и прорывные технические разработки в области добычи и транспортировки газовой отрасли, которые стратегически важны для Европы.

2.3 Изменение конъюнктуры поставок американского СПГ на рынках сбыта природного газа

Европейский Союз импортирует все больше и больше сжиженного природного газа (СПГ) из Соединенных Штатов, чтобы диверсифицировать и сделать свои энергоснабжение более безопасным. Импорт СПГ из США значительно увеличился с момента первой поставки в апреле 2016 года и достиг своего исторического максимума по итогам 2019 г., за последний месяц которого было импортировано 3,2 млрд кубометров при оценочной стоимости в 0,5 млрд евро. Суммарно за весь период, начиная с апреля 2016 г. и по начало первого квартала 2020 г., США поставили ЕС более 24 млрд кубометров (оцененного в 4,1 миллиарда евро)⁴⁹. Увеличение объёмов поставок на европейские рынки и укрепление долгосрочных контрактов между участниками НАТО становится сигналом для всех участников отрасли об определённых преимуществах СПГ США и их возможностей влияния на ценообразование в сегменте.

Переориентация ЕС на американский СПГ во многом ангажирована начавшейся с 2014 г. политизацией поставок Российского природного и трубопроводного газа, что вынудило страны ЕС во избежание попадания под

⁴⁹ Жуков С.В., Масленников А.О., Сеницын М.В. Факторы глобальной конкурентоспособности американского СПГ / С. В. Жуков, А. О. Масленников, М. В. Сеницын // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. –Т. 12. № 6. – С. 49.

санкции и по причине обхода привычных трубопроводных путей искать альтернативы по импорту энергоресурсов.

Американский СПГ считается жизнеспособной альтернативой Европе, которая позиционирует США как сильного конкурента России. С другой стороны, в силу уже установленных прочных договорённостей и вложенных средств на реализацию совместных проектов Европа не может полностью «отвернуться» от ввоза Российского СПГ, а Россия в свою очередь находится в достаточно стиснутом положении ввиду накладываемых на неё санкций. Что при нынешних показателях объёмов поставок можно считать практически сбалансированным равновесием по сравнению со сценарием, когда ужесточение санкции в отношении России могло привести к радикальному разрыву с европейскими рынками.

Локомотивное положение Германии для европейской промышленности делает особую проблематичной единственную зависимость от российского природного газа. Некоторые утверждают, что Россия с меньшей вероятностью закроет поставки газа в Германию из-за высокой зависимости от импорта. Однако зависимость от импорта может увеличить уязвимость Германии к российской политизации. Для Европы снижение зависимости наиболее критично, если Россия продолжит политизировать и диверсифицировать своих покупателей, но диверсификация может обойтись дорого⁵⁰.

Варианты диверсификации Европы включают наиболее централизованное и наиболее немедленное замещение других поставок природного газа импортом СПГ и трубопроводами из других источников, где это возможно. Стоимость такого замещения зависит как от наличия соответствующих мощностей и инфраструктуры, так и от относительных цен на альтернативные источники энергии по сравнению с российским трубопроводным газом.

⁵⁰ Положенцева, И.В., Алексеев, А.Е., Новицкий, И.Ю., Женжебир, В. Н., Пшава, Т. С. Дилеммность политической элиты стран Европейского Союза в сфере энергетики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmnost-politicheskoy-elity-stran-evropeyskogo-soyuza-v-sfere-energetiki> (дата обращения: 22.04.2021).

Глобальные поставщики СПГ также потенциально могут попытаться повлиять на относительные издержки диверсификации для Европы либо путем снижения цен, либо путем оплаты строительства газификационных заводов в Европе.

Приход более радикально настроенного по отношению к России президента Дж. Байдена снова ставит возможность расширения санкций против российского экспорта природного газа. Санкции США, если они будут достаточно эффективными, могут привести Европу к сценарию, в котором диверсификация поставщиков станет доминирующим выбором Европы и что заметно нарушит баланс распределения мощностей. Поскольку США, по-видимому, опасаются российского политического влияния, связанного с торговыми газовыми отношениями с европейскими союзниками, и, кроме того, США и другие глобальные поставщики СПГ потенциально выиграют от увеличения европейской диверсификации, санкции, направленные на российских поставщиков природного газа, потенциально могут быть желательной тактикой для США, хотя и выбор, и целесообразность данной тактики, скорее всего, будут зависеть от того, какое воздействие введение санкций окажет на отношения США с европейскими странами.

Наличие безопасной и конкурентоспособной энергии в США защищает их от изменений на энергетических рынках. В результате США теперь самодостаточны, а это означает, что американское правительство достигло главной внешнеполитической цели и приобрело значительное влияние в своих международных отношениях.

Добыча в США настолько велика, что существуют узкие места в переработке и транспортировке сырой нефти и природного газа. Чтобы поддержать производственный бум, американские компании ищут внешние рынки для своего сжиженного природного газа. Следовательно, санкции США основаны не только на геополитических соображениях, направленных на снижение зависимости Европы от российского импорта энергоносителей, но и подпитывают корыстные экономические интересы Вашингтона, такие как

сокращение торгового дефицита США и создание внутренних рабочих мест. Для политики президента Трампа «Америка прежде всего» - энергетическое доминирование это и средство, и цель⁵¹. При нем в Белом доме укоренилась мысль о том, что главной целью должно быть стремление к прибыли и максимизации чистой прибыли и что балансирование интересов давних партнеров и союзников в области энергетической и (климатической) политики уже не актуально. Профицит экспорта Германии - заноза в его боку. Если бы Берлину пришлось импортировать больше СПГ из США, баланс изменился бы в пользу Вашингтона. Это также укрепит спред цен на энергоносители между США и Европой, что негативно скажется на Европе как на промышленном регионе и для европейской конкурентоспособности⁵². Это также оказало бы значительное влияние на цены на энергоносители в целом для частных домохозяйств.

Многие исследования в области энергетической безопасности рекомендуют заинтересованным субъектам воздержаться от чрезмерной зависимости от одного поставщика. Для Европы это означает снижение зависимости от российского природного газа за счет диверсификации поставщиков как по трубопроводам, так и через терминалы регазификации СПГ. Актуальность такой диверсификации была осознана в последние два десятилетия российской политизацией: неоднократными перебоями в поставках и российскими требованиями, направленными на достижение политических и экономических целей с использованием рычагов, предоставляемых доминирующим положением России в сфере поставок.

Таким образом, анализ влияния американского СПГ на мировой газовый рынок показал определённое стремление американского руководства оказывать влияние на ценообразование и перераспределение мощностей

⁵¹ Грибин, Н. П. «Америка прежде всего» или «Америка в одиночестве»? (о Стратегии национальной безопасности США Дональда Трампа) / Н. П. Грибин // – Власть. – 2018. – Том 26. № 2. – С. 13-14.

⁵² Колбикова, Е.С. Нетрадиционный газ США: новый баланс сил на мировом рынке газа / Е. С. Колбикова // Актуальные проблемы глобальной экономики. Российский университет дружбы народов. – 2015. – С. 47.

поставок на глобальном уровне. Такая достаточно агрессивная политика заметно сказывается на газовой политике России, которая в условиях чрезмерной политизации всего энергоресурсного процесса от добычи до поставок на европейских рынках имеет все основания и возможности к тому, чтобы переориентировать свои рынки сбыта в сторону Азии и Северной Европы, что и будет показано в рамках следующей главы.

ГЛАВА 3 СДЕРЖИВАНИЕ РЫНКОВ СБЫТА РОССИЙСКОГО СПГ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США

3.1 Оценка российской позиции на региональных рынках сжиженного природного газа мира по сравнению с США

По данным, представленным главой концерна Shell в России Седериком Кремерсом на презентации LNG Outlook 2021⁵³, в 2020 г. в страны Европы было импортировано 84 млн тонн СПГ, 22 млн тонн из которых пришлось на поставки из России, 20 – США. Данный перевес в пользу России объясняется тем, что США переориентировали свои рынки сбыта за счёт увеличения объёмов поставок на рынки Азии, где из-за аномальных холодов резко выросли цены на природный газ. Ранее России также удавалось обогнать США по объёмам поставок СПГ в Европу в 2019 г. (15,1 млн тонн против 12,7) и в 2018 г. (4,4 млн против 2,7), хотя и говорить о преимуществе РФ и её растущей конкурентоспособности на Европейском рынке пока преждевременно, учитывая общие объёмы поставок и объёмы введённых мощностей за год.

В 2020 году, по данным отчёта GIIGNL (Международного сообщества импортеров СПГ)⁵⁴ на долю Соединенных Штатов пришлась большая часть запущенных объёмов поставок (+11 млн тонн) в связи с расширением проектов, введенных в эксплуатацию в 2019 году, а также вводом в эксплуатацию 5 крупномасштабных поездов по сжижению в 2020 году (например, поездов Cameron LNG 2 и 3, Corpus Christi LNG 3, Freeport LNG 2

⁵³ Shell LNG Outlook 2021. URL: https://www.shell.com/promos/energy-and-innovation/download-the-shell-lng-outlook-2021/_jcr_content.stream/1614823770264/2b5b3fdaa9feba85dad9b3408c200f26eadf85f/lng-outlook-2021-final-pack-updated.pdf (дата обращения: 29.04.2021)

⁵⁴GIIGNL 2021 Annual Report. URL: https://giignl.org/system/files/giignl_2021_annual_report_may4.pdf (дата обращения: 25.04.2021).

и 3). Россия в свою очередь увеличила свои мощности только на 0,3 млн тонн, что в целом по показателям за 2020 г. стало неплохой цифрой, учитывая какое сокращение экспорта испытали все страны-экспортеры СПГ.

Среди стран-поставщиков СПГ по-прежнему лидируют по объемам произведённого СПГ Австралия и Катар-77,8 млн тонн и 77,1 млн тонн соответственно, за ними следуют Соединенные Штаты (третье место с 44,8 млн тонн), Российская Федерация (четвертое место с 29,6 млн тонн) и Малайзия (пятое место с 23,9 млн тонн)⁵⁵ (см. рисунок 1).

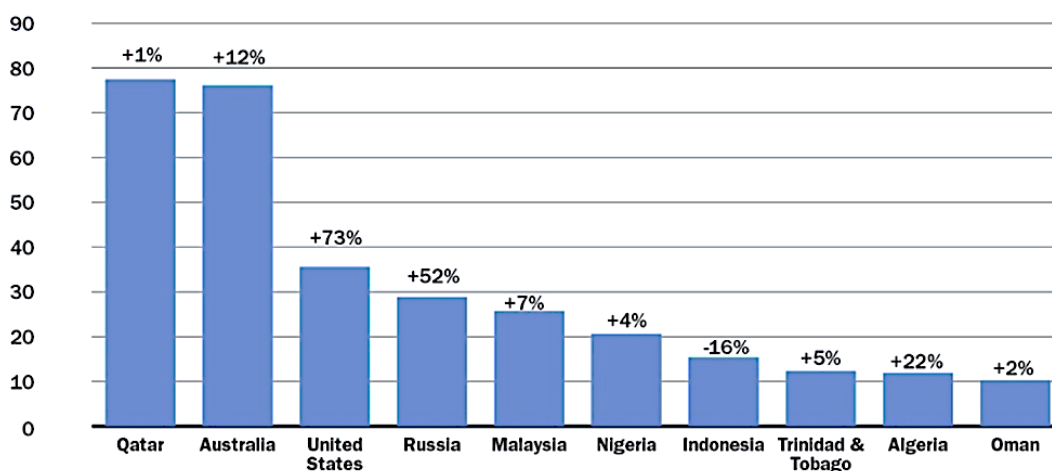

Рисунок 1 – Лидеры рынка по объемам производства СПГ 2020 г.

Что касается перспектив развития СПГ в России и мире, то объемы поставок сжиженного газа будут только увеличиваться. В России запланирована реализация еще как минимум 10 проектов в сфере СПГ. Общий поток инвестиций в этот сектор энергетики составит, по прогнозам экспертов, около 130 млрд долларов. Растущий спрос на СПГ позволит России в перспективе увеличить свою долю в общих поставках сжиженного газа. Отсутствие свободных мощностей, и конкуренция с давно устоявшимся трубопроводным газом не дает российскому СПГ шансов на высокие темпы развития. Власти прогнозируют, что к 2035 году Россия сможет выйти на уровень производства СПГ в 120—140 млн тонн в год, тогда как в 2020 году он составил лишь 30 млн тонн.

⁵⁵ ICIS LNG Edge (2021). URL: <https://www.iea.org/reports/gas-market-report-q2-2021/global-gas-review-2020> (дата обращения: 17.05.2021).

По мере развития бума сланцевого газа в США исследования и политические документы обсуждали использование бума сланцевого газа в США для помощи европейским союзникам, оценил возможные альтернативные направления экспорта американского СПГ и рассмотрел контрстратегии России по предотвращению конкуренции американского СПГ на своих рынках. При поддержке различных инвесторов и правительств были разработаны американские и европейские СПГ-терминалы⁵⁶. Россия, в свою очередь, разработала новые трубопроводные маршруты для экспорта в Европу, которые увеличивают экспортный потенциал и снижают зависимость от восточноевропейских транзитных коридоров наряду с развитием мощностей по сжижению природного газа и пропускной способности трубопроводов на азиатские рынки⁵⁷.

Несмотря на растущую роль США, Россия сохраняет мощные позиции. Предельная стоимость поставляемого по трубопроводу российского газа в обозримом будущем будет ниже, чем стоимость американского и большинства других импортируемых СПГ, за исключением, возможно, катарского и нигерийского СПГ, из-за гораздо более высоких транспортных расходов, связанных со сжижением, транспортировкой и регазификацией. Это ценовое преимущество дает России прочные рычаги влияния на европейском рынке.

3.2 Перспективы и возможности освоения Россией новых рынков сбыта СПГ

В настоящее время Россия осуществляет грандиозный разворот своего газового экспорта на Восток, является логичным и обоснованным стремлением, направленным на охват значительно большей часть газового сегмента в мировом хозяйстве и тем самым развитие задействованных в

⁵⁶ Biresselioglu, M.E., Yelkenci, T., Oz., I.O. Investigating the natural gas supply security: a new perspective Energy. – 2015. – № 80. – P. 170-171.

⁵⁷ Kim, Y., Blank, S. US shale revolution and Russia: shifting geopolitics of energy in Europe and Asia / Kim, Y., Blank, S // Asia Eur. J. – 2014. – № 13. – P. 103.

данной отрасли регионов России – Сахалина и Дальнего Востока. Данная переориентация также должна способствовать осуществлению более долгосрочных проектов без учёта изменения амплитуды цен на Европейских рынках за счёт введения санкций со стороны США и ЕС на экономические и политические хозяйствующие субъекты РФ.

Стоит также сказать, что для осуществления обозначенной стратегии у России есть все ресурсы: месторождения по географическому расположению, откуда достаточно удобно и относительно мировых цен на поставки дёшево поставлять СПГ, (с шельфа западной части арктических морей в Северную Европу и с шельфа Восточной Сибири и о. Сахалин - потребителям Азиатского рынка) и соответственно близость к потенциальным рынкам сбыта.

Также, в пользу России можно отметить достаточно низкую себестоимость в сравнении с австралийскими и американскими проектами СПГ, удельный вес затрат на осуществление которых на 30% и 10% соответственно выше российских.

При всех положительных направлениях и амбициозности планов России по запуску новых мощностей на данный момент российская отрасль располагает опытом запуска только 2 успешных проектов из 9 заявленных - «Сахалин-2» и «Ямал СПГ».

Перенасыщение европейского рынка природного газа является главным стратегическим замыслом Европейских регуляторов в части столкновения интересов России и США на европейском рынке, с целью гарантировать соблюдение интересов ЕС, в данном случае речь идет о снижении цены на газ⁵⁸. Европа прямо заинтересована во всех без исключения поставщиках, включая и Россию. С Россией у нее противоречие лишь по маршрутам поставки - диверсификация маршрутов делает их устойчивее, именно поэтому Европа жестко стоит на позиции - и украинский маршрут, и все остальные потоки.

⁵⁸ Пономарев, Д.А. Россия на мировом рынке природного газа / Д. А. Пономарев // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2015. – № 1. – С. 76.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В теоретической части работы были проанализированы основные положения и тенденции развития современного рынка мирового СПГ, а также проведён теоретический и методологический обзор подходов к определению таких основных понятий отрасли СПГ, как «территориальная структура рынка», «глобальный рынок», а также выделены факторы, оказывающие влияние на ценообразование в рассматриваемом сегменте и пути его инновационной трансформации на основе поиска технологических решений по пути преодоления исчерпаемости привычных месторождений газа посредством переориентации на отдаленные и труднодоступные месторождения. Кроме того, было определено, что традиционные формы и способы добычи и поставок сжиженного газ в условиях возникающих трудностей с перекрытием привычных трансфертных путей и климатических изменений должны быть модернизированы.

Во второй главе были рассмотрены факторы конкурентоспособности американского СПГ, в частности, такие геополитические аспекты как изменение международных отношений после кризиса на Украине в 2014 г., введение политических и экономических санкций на Россию в качестве механизма сдерживания агрессивной политики, проводимой Московским руководством, и ослабления распространения её влияния, в частности, и на рынках энергоресурсов. В качестве одного из последствий перечисленных факторов была обозначена разразившаяся борьба за европейские рынки сбыта между США и Россией с попеременным преимуществом обеих сторон.

В третьей главе была проведена оценка нынешнего состояния региональных рынков сбыта СПГ России в сравнении с американскими, а также даны прогнозы и аргументации о возможностях и перспективах переориентации традиционных для России рынков в сторону Юго-Восточной Азии.

На основании содержания работы можно заключить, что мировой рынок СПГ является местом конкурентной борьбы основных участников энергоресурсной отрасли. Особенно данный тезис правдив в отношении развертывающегося соперничества США и России за европейские рынки сбыта, а также всё более набирающие обороты по объёмам потребления рынки Юго-Восточной Азии. Нарастание мощностей американского СПГ и всё большая политизация энергоэкономической деятельности России будут и в дальнейшем способствовать перераспределению влияния на рынках сбыта и принятию экономически направленных решений на основе нынешней геополитической обстановки.

Таким образом, были выполнены исследовательские задачи, а также подтвердилась рабочая гипотеза о том, что на данный момент внешнеэкономическая деятельность США на рынках СПГ, в частности в Европе, в большей степени опосредована не столько общим развитием данного сектора газового рынка, сколько конфронтацией между Россией и США в рамках геополитического противостояния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2024 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8a6ec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).
2. Natural Gas Act of 1938. URL: <https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/75th-congress/session-3/c75s3ch556.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).
3. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. US Congress, 02.07.2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BILLS-115hr3364enr/html/BILLS-115hr3364enr.htm> (дата обращения: 01.05.2021).
4. Executive Order 13783 of March 28, 2017 «Promoting Energy Independence and Economic Growth». URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/03/31/2017-06576/promoting-energy-independence-and-economic-growth> (дата обращения: 01.05.2021).

Книги и периодические печатные издания

5. Брагинский, О.Б. Нефтегазовый комплекс мира / О. Б. Брагинский. – М.: Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006. – 526 с.
6. Вишневер, В.Я. Сущность и основные тенденции развития мирового газового рынка / В. Я. Вишневер // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2010. – № 10. – С. 279–282.
7. Волошин, В. И., Герасимов, И. С. Россия на внешних рынках природного газа, статья / В. И. Волошин, И. С. Герасимов // Ежемесячный научно-практический журнал «Российский внешнеэкономический вестник». – 2014. – № 11. – С.27-41.

8. Грибин, Н. П. «Америка прежде всего» или «Америка в одиночестве»? (о Стратегии национальной безопасности США Дональда Трампа) / Н. П. Грибин // – Власть. – 2018. – Том 26. № 2. – С. 7–19.
9. Грушевенко, Е. Прогноз развития мировых энергетических рынков до 2040 г.: последствия для России / Е. Грушевенко, Д. Грушевенко, А. Галкина, А. Горячева // Экомониторинг. – 2013. – № 3. – С. 36–42.
10. Жуков, С.В., Масленников, А.О., Сеницын М.В. Факторы глобальной конкурентоспособности американского СПГ / С. В. Жуков, А. О. Масленников, М. В. Сеницын // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. –Т. 12. № 6. – С. 43–70.
11. Клинова, М., Сидорова, Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом / М. Клинова, Е. Сидорова // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 71-73.
12. Колбикова, Е.С. Нетрадиционный газ США: новый баланс сил на мировом рынке газа / Е. С. Колбикова // Актуальные проблемы глобальной экономики. Российский университет дружбы народов. – 2015. – С. 38–53.
13. Макарова, Ю.В. Перспективы формирования глобального рынка газа: роль сжиженного природного газа (СПГ) / Ю.В. Макарова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 3. – С. 31–36.
14. Мещерин, И.В. О путях повышения конкурентоспособности российского СПГ. Новые технологии в газовой, нефтяной промышленности, энергетике и связи / И.В. Мещерин, Д.В. Журавлев // Матер. XVII Международного конгресса. – М., 2009. – С. 143–148.
15. Мукайдех, Е.А. Перспективы производства и экспорта российского СПГ / Е.А. Мукайдех, А.Р. Мукайдех // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. - 2019. - № 13 - С. 35–38.

16. Немов, В.И. Мировая промышленность сжиженного природного газа: история формирования территориальной структуры / В. И. Немов // Региональные исследования. – 2012. – № 4. – С. 133–141.
17. Пономарев, Д. А. Влияние экспорта сжиженного природного газа США на поставки российского газа в Европу / Д. А. Пономарев // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2013. – № 10.
18. Пономарев, Д.А. Россия на мировом рынке природного газа / Д. А. Пономарев // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2015. – № 1. – С. 72–81.
19. Сибгатуллина, Л.Р. Рынок сжиженного природного газа США / Л. Р. Сибгатуллина // БИКИ. – 2007. – №39. С. 33–47.
20. Симония, Н.А. Влияние геополитических факторов на состояние международных энергетических рынков (на примере США) / Н.А.Симония, А.В.Торкунов // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 2. – С.38-48.
21. Твердохлебова, Т. В. Влияние мировых тенденций на рынок М&А в металлургической отрасли / Т. В. Твердохлебова // Новая наука: финансово-экономические основы. – 2017. – С. 43–45.
22. Трансформирующийся глобальный рынок СПГ: как России не упустить окно возможностей// Энергетический центр МШУ СКОЛКОВО. апрель 2018, 59 с.
23. Хлопов, О. А. Новые подходы в энергетической стратегии администрации Д. Трампа и их влияние на внешнюю политику США // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». – 2018. – №1 (11). – С. 86–100.
24. Шкута, А.А., Абрамов, В.Л., Берлин, С.И., Логинов, Е.Л., Сорокин Д.Д. Экономические интересы России в реализации перспективных энерго-инфраструктурных проектов в Восточной Азии. / А.А. Шкута, В.Л.

- Абрамов, С.И. Берлин, Е.Л. Логинов, Д.Д. Сорокин // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т.21. - № 5. – С. 82–89.
25. Biresselioglu, M.E., Yelkenci, T., Oz, I.O. Investigating the natural gas supply security: a new perspective *Energy*. – 2015. – № 80. – P. 168–176.
26. Kim, Y., Blank, S. US shale revolution and Russia: shifting geopolitics of energy in Europe and Asia/ Kim, Y., Blank, S // *Asia Eur. J.* – 2014. – № 13. – P. 95–112.
27. Moryadee, S, Gabriel, S.A., Avetisyan, H.G. Investigating the potential effects of U.S. LNG exports on global natural gas markets. *Energy Strategy Reviews* V.2, Issue 3, February 2014, P. 273-288.
28. Musikhin V. I., Balakireva S.M. Russia on the Global LNG Market: Trends and Prospects// Russian Foreign Trade Academy, International Conference on Business Economics, Engineering Technology, Medical and Health Sciences, Conference Proceedings. – 2019. – P. 16-29.
29. Oglend A., Osmundsen P., Kleppe T. S. Time Commitments in LNG Shipping and Natural Gas Price Convergence // *The Energy Journal*. – 2020. – Vol. 41, № 2. – P. 29-46.
30. Steblyanskaya, A. N., Wang Zhen, Razmanova S. V. Russian Arctic LNG: new trends and opportunities // *Ресурсы Европейского Севера. Технологии и экономика освоения*. – 2018. – № 1 (11). – С. 19-25.
31. Sung, J. The impact of US LNG exports and prospects for price-competitiveness in the East Asian market // *Journal of World Energy Law and Business* – 2017. – Vol. 10, is. 4. – P. 319.
32. White, J.D. Market drivers and floating LNG regals projects. Paris, 26th World Gas Conference, 2015. – 11 p.

Источники на электронных носителях

33. Емельянов, В. В. Современные тенденции развития мирового рынка СПГ / Емельянов, В. В. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-mirovogo-rynka-spg> (дата обращения: 01.05.2021).

34. Мельникова, С. Развитие мирового рынка СПГ и перспективы экспорта сжиженного газа из России. URL: <http://www.eriras.ru/files/svetlanamelnikova-razvitie-mirovogo-rynka-spg-i-perspektivy-eksporta-szhizhennogo-gaza-iz-rossii.pdf>/ (дата обращения: 04.05.2021).
35. Положенцева, И.В., Алексеев, А.Е., Новицкий, И.Ю., Женжебир, В. Н., Пшава, Т. С. Дилеммность политической элиты стран Европейского Союза в сфере энергетики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dilemmnost-politicheskoy-elity-stran-evropeyskogo-soyuza-v-sfere-energetiki> (дата обращения: 22.04.2021).
36. Халимон, Е.А. Россия на современном мировом рынке сжиженного природного газа: факторы, тенденции, приоритеты. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2011/Halimon.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).
37. Breeze W. LNG project structures – what`s best for floating LNG? URL: <http://www.herbertsmithfreehills.com/-/media/Files/PDFs/2013/22-10-13%20LNG%20project%20structures%20%20whats%20best%20for%20floating%20LN%20G.PDF> (дата обращения: 25.04.2021).
38. BP Statistical Review of World Energy 2019 | 68th edition. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/country-sites/en_br/brazil/home/bp-stats-review-2019-full-report.pdf (дата обращения - 25.02.2021).
39. EPA`s LNG Regulatory Map. URL: https://www.epa.gov/sites/production/files/2015-08/documents/lng_regulatory_roadmap.pdf (дата обращения: 17.04. 2021).
40. IEA. Global Energy & CO2 Status Report 2019. URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-co2-status-report-2019> (дата обращения 25.02.2021).
41. IGU World LNG Report 2018. URL: https://www.igu.org/sites/default/files/node-documentfield_file/IGU_LNG_2018_0.pdf (дата обращения: 21.04.2021).

42. GIIGNL 2021 Annual Report. URL: https://giignl.org/system/files/giignl_2021_annual_report_may4.pdf (дата обращения: 25.04.2021).
43. Keepin, A. The difference in structuring of LNG projects in Russia and USA. URL: <https://www.blplaw.com/expert-legal-insights/articles/difference-structuring-lng-projects-russia-usa/> (дата обращения: 25.04.2021).
44. Pillarella, M. R. Large LNG trains: developing the optimal process cycle. URL: <http://www.airproducts.com/NR/rdonlyres/A02F12BB-3DDC-404D-B5E5-DA229DB35DC8/0/LargeLNGTrains.pdf> (дата обращения: 10.03.3031).
45. Ratner, M. Belkin, P. Nichol, J., Woehrel, S. Europe's Energy Security: Options and Challenges to Natural Gas Supply Diversification. URL: <http://fas.org/sgp/crs/row/R42405.pdf> (дата обращения: 29.04.2021).
46. Simmons, M. R. Today's Energy Reality: We are in a Deep Hole. URL: <https://www.simmonsco-intl.com/Research.aspx?Type=MSSpeechArchives> (дата обращения: 17.03.2021).
47. Mitrova T., Voersma T. The Impact of US LNG on Russian Natural Gas Export Policy. URL: https://energypolicy.columbia.edu/sites/default/files/pictures/Gazprom%20vs%20US%20LNG_CGEP_Report_121418_2.pdf (дата обращения 12.04.2021).
48. Shell LNG Outlook 2021. URL: https://www.shell.com/promos/energy-and-innovation/download-the-shell-lng-outlook-2021/_jcr_content.stream/1614823770264/2b5b3fdaa9feba85dad9b3408c200f26eadf85f/lng-outlook-2021-final-pack-updated.pdf (дата обращения: 29.04.2021).
49. U.S. LNG Exports: A New Natural Gas and Regulatory Paradigm and Its Geopolitical and Renewable Energy Implications. URL: https://www.bhfs.com/Templates/media/files/insights/USLNGExports_Article_LoVaugh.pdf (дата обращения: 10.03.3031).

50. Yuanqi, S. Yang G., Mingpeng L., Shen Y. Analysis of Gas Supply & Demand in China and Suggestions for China's Gas Industry Development. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/581/1/012004/pdf> (дата обращения: 15.03.2021).